

**СОДЕЙСТВИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И АДАПТАЦИЯ ИХ К РЫНКУ ТРУДА**



**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)**
Институт истории, международных отношений и социально-политических наук
Кафедра социальной педагогики и организации работы с молодежью
Центр содействия трудоустройству студентов и выпускников
Научная школа «Трудовая социализация молодежи в современных условиях»
Научная школа «Актуальные проблемы подготовки специалистов социально-педагогической сферы»

СОДЕЙСТВИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И АДАПТАЦИЯ ИХ К РЫНКУ ТРУДА

**Материалы VI Всероссийской
научно-практической конференции
(Луганск, 18 декабря 2024 года)**

**Луганск
2025**



МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)**

**Институт истории, международных отношений и социально-политических наук
Кафедра социальной педагогики и организации работы с молодежью
Центр содействия трудоустройству студентов и выпускников**

**СОДЕЙСТВИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВУ
ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И
АДАПТАЦИЯ ИХ К РЫНКУ ТРУДА**

*Материалы VII Всероссийской
научно-практической конференции
(Луганск, 17 декабря 2025 г.)*

Луганск
Издательство ЛГПУ
2026

УДК 378.063:331.53 (06)
ББК 74.480.44:65.240.591 я43
С57

Р е ц е н з е н т ы :

- Омельянович Л. А.** – советник при ректорате, заведующий кафедрой финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», доктор экономических наук, профессор;
- Звонок Н. С.** – профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, профессор;
- Малькова М. А.** – доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент.

С57 Содействие трудоустройству выпускников образовательных организаций высшего образования и адаптация их к рынку труда : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (Луганск, 17 декабря 2025 г.) / под общ. ред. : Ю. Н. Филиппова, И. П. Акиншевой ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ, 2026. – 168 с.

В сборнике освещены теоретические и практические вопросы содействия трудоустройству выпускников образовательных организаций высшего образования и адаптации их к рынку труда.

Материалы сборника могут быть интересны для профессорско-преподавательского состава системы высшего образования, руководителей образовательных учреждений, педагогов.

УДК 378.063:331.53 (06)
ББК 74.480.44:65.240.591 я43

*Рекомендовано научной комиссией
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Луганский государственный педагогический университет»
(протокол № 6 от 17.02.2026 г.)*

© Коллектив авторов, 2026
© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ

Целевое обучение: проблемы, перспективы и механизмы эффективной реализации

- Филиппов Ю. Н.** Организация процесса целевого обучения в вузе как составляющая трудовой социализации студентов..... **6**
- Омельянович Л. А.** Целевой прием и обучение: история и современность **15**

СЕКЦИЯ

Актуальные вопросы профессиональной подготовки будущих специалистов

- Акиншева И. П.** Политическая культура как элемент изучения политической социализации..... **33**
- Акиншева И. П., Вологдин Д. А.** Социально-педагогическая деятельность организатора работы с молодежью с трудновоспитуемыми подростками..... **40**
- Акиншева И. П., Магдыч Е. В.** Формирование патриотизма как ценности у студенческой молодежи..... **45**
- Гончарова Т. В.** Современные подходы к подготовке будущих социальных работников к профилактике насилия детей в семье..... **51**
- Гужва Т. М.** Студенческая молодежь как объект патриотического воспитания..... **59**
- Золотова А. Д.** Подготовка будущих организаторов работы с молодежью к работе с одаренными учащимися..... **69**

Цыган Н. В. Практико-ориентированная образовательная среда как результат партнерства ВУЗа и работодателей.....	75
Цыган Н. В., Чуй Е. О. Подготовка будущих педагогов-психологов к работе по духовно-нравственному воспитанию школьников.....	83
Чикина Ю. Ю. Особенности подготовки будущих учителей в условиях информатизации образования для работы в педагогических лабораториях	89

СЕКЦИЯ

Профессиональное самоопределение и профессиональная ориентация будущих специалистов

Морозова Ю. С. Современные проблемы профессиональной ориентации молодежи.....	102
Сурнина Т. Н. Практико-ориентированный компонент профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью.....	109
Сычева А. Ф. Унификация системы профессиональной подготовки вожатых.....	116
Хрипченко А. А. Формирование институциональной среды карьерного сопровождения в вузах как основа модели непрерывного обучения.....	121
Хмеленко И. В. Формирование трудовых траекторий подростков 14-17 лет: механизмы и особенности.....	129
Шашиашвили М. В. Влияние студенческого отряда на личностное развитие и профессиональные навыки молодых людей.....	136
Янковская Ю. В. Практико-ориентированное обучение как ключевой фактор профессионального становления студентов в вузе.....	144

СЕКЦИЯ

Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций среднего профессионального образования и высшего образования и пути их решения

Звонок А. А. Роль целевых переменных в прогнозировании профессиональной социализации студенческой молодежи.....	151
Десянченко В. Н., Вишнякова А. А. Проблемы профессионального самоопределения абитуриентов (школьников) в условиях динамичного мира.....	158
Сведения об авторах	165

СЕКЦИЯ

**Целевое обучение: проблемы, перспективы и механизмы
эффективной реализации**

УДК 378.091.2:378.015.31:316.614:331

Филиппов Юрий Николаевич

Filippov Yuri Nikolaevich

Луганский государственный педагогический университет

Lugansk State Pedagogical University

E-mail: lugomct@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ЦЕЛЕВОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ORGANIZATION OF TARGETED TRAINING AT A UNIVERSITY AS AN ELEMENT OF STUDENTS' LABOR SOCIALIZATION

Аннотация. В статье рассматривается целевое обучение в высшем учебном заведении как важный механизм трудовой социализации студентов. Анализируются особенности организации процесса целевого обучения, его влияние на формирование профессиональных компетенций и адаптацию к будущей профессиональной деятельности. Подчеркивается роль взаимодействия вуза и предприятия в обеспечении качественной подготовки специалистов, соответствующих требованиям рынка труда. Предлагаются рекомендации по совершенствованию организации процесса целевого обучения для повышения эффективности трудовой социализации студентов.

Abstract. The article examines targeted training at a higher educational institution as an important mechanism for the labor socialization of students. It analyzes the features of the organization of targeted training, its impact on the formation of professional competencies, and adaptation to future professional activities. The article emphasizes the role of cooperation between the university and the enterprise in ensuring the quality training of specialists who meet the requirements of the labor market. The article offers recommendations for improving the organization of targeted training to enhance the effectiveness of the labor socialization of students.

Ключевые слова: целевое обучение, трудовая социализация, высшее образование, профессиональная подготовка, взаимодействие вуз-предприятие, адаптация, компетенции.

Key words: targeted training, labor socialization, higher education, professional training, university-enterprise cooperation, adaptation, and competencies.

В современном обществе высшее образование играет ключевую роль не только в формировании профессиональных компетенций, но и в успешной трудовой социализации молодого поколения. Процесс трудовой социализации, включающий в себя освоение профессиональных ролей, норм и ценностей, а также адаптацию к требованиям рынка труда, является сложным и многогранным. В этой связи, особое значение приобретают формы обучения, ориентированные на целенаправленную подготовку кадров для конкретных работодателей.

Целевое обучение, представляющее собой систему подготовки специалистов по заказу предприятий и организаций, является одним из эффективных инструментов трудовой социализации студентов. Оно позволяет не только

обеспечить будущих выпускников гарантированным трудоустройством, но и сформировать у них профессиональную идентичность, чувство ответственности перед работодателем и понимание специфики будущей профессиональной деятельности. Его можно рассматривать как механизм социального заказа, направленный на воспроизводство трудовых ресурсов, соответствующих потребностям экономики [1; 2]. В то же время, оно способствует социальной мобильности студентов, предоставляя им возможность получить качественное образование и гарантированное трудоустройство.

Наше исследование посвящено изучению организации процесса целевого обучения в вузе как важного компонента трудовой социализации студентов. В последние годы российские исследователи активно изучают вопросы целевой подготовки кадров.

Отметим, что целевое обучение – как форма подготовки специалистов, имеет давнюю историю в российской системе образования. Однако в современных условиях, оно требует переосмысления и совершенствования, учитывая изменения в структуре рынка труда, технологические инновации и новые требования к квалификации специалистов. Так, например, работы Бутенко О. Н. [3] посвящены подготовке учителей, рассматриваются, как улучшить эту систему, чтобы она соответствовала современным требованиям и потребностям школ. Володин А. А. [4] исследовал, как управлять качеством обучения в вузах с помощью целевых программ. Позднякова Т. В. разработала концепцию, которая поможет выпускникам экономических специальностей успешно трудоустроиться. Патутина Е. С. проанализировала, как целевая подготовка работает на региональном уровне, изучив историю развития системы образования и выявив ее сильные

и слабые стороны. В целом, эти исследования охватывают различные аспекты целевой подготовки кадров, от педагогики до экономики и регионального развития, и направлены на повышение эффективности этой системы и обеспечение соответствия подготовки специалистов потребностям рынка труда.

В условиях динамично развивающейся экономики и растущей конкуренции на рынке труда проблема трудовой социализации студентов приобретает особую актуальность. Традиционные формы обучения в вузе, ориентированные на получение теоретических знаний, зачастую оказываются недостаточными для успешной адаптации выпускников к реальным условиям профессиональной деятельности. В связи с этим, целевое обучение, предполагающее тесную связь образовательного процесса с потребностями конкретного работодателя, представляется эффективным инструментом трудовой социализации.

Трудовая социализация понимается нами как процесс усвоения индивидом норм, ценностей, знаний и навыков, необходимых для успешного выполнения профессиональных функций и интеграции в трудовой коллектив. В рамках данного процесса происходит формирование профессиональной идентичности, развитие профессиональных компетенций и адаптация к требованиям рабочей среды.

Процесс целевого обучения включает в себя несколько этапов:

1. Заключение договора: вуз, предприятие и студент заключают трехсторонний договор, в котором определяются условия обучения, обязательства сторон, порядок оплаты обучения и гарантии трудоустройства.

2. Разработка учебного плана: учебный план разрабатывается с учетом требований предприятия и

специфики будущей профессиональной деятельности студента. В него включаются как теоретические дисциплины, так и практические занятия, стажировки и производственные практики на базе предприятия.

3. Практическая подготовка является ключевым элементом целевого обучения. Она осуществляется на базе предприятия под руководством опытных наставников. Студенты участвуют в решении реальных производственных задач, осваивают современные технологии и оборудование.

4. Контроль и оценка: вуз и предприятие осуществляют совместный контроль за успеваемостью студента и качеством его практической подготовки. Оценка знаний и навыков проводится на основе результатов экзаменов, зачетов, отчетов о прохождении практики и отзывов наставников.

5. Трудоустройство: после окончания обучения студент обязан отработать на предприятии определенный срок, установленный договором.

Целевое обучение оказывает значительное влияние на трудовую социализацию студентов, способствуя:

✓ формированию профессиональных компетенций: практическая подготовка на базе предприятия позволяет студентам освоить необходимые профессиональные навыки и компетенции, соответствующие требованиям рынка труда;

✓ адаптации к будущей профессиональной деятельности: студенты заранее знакомятся с корпоративной культурой предприятия, особенностями производственного процесса и требованиями к качеству работы;

✓ развитию профессиональной идентичности: участие в реальных производственных задачах помогает студентам осознать свою профессиональную роль и сформировать позитивное отношение к будущей профессии;

✓ установлению профессиональных связей: в процессе обучения студенты устанавливают контакты с опытными специалистами, которые могут стать их наставниками и коллегами;

✓ гарантированному трудоустройству: целевое обучение обеспечивает студентам гарантированное трудоустройство после окончания вуза, что снижает риск безработицы и способствует их социальной адаптации.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс целевого обучения сталкивается с рядом проблем:

1. Недостаточная координация между вузом и предприятием: отсутствие четкого взаимодействия между вузом и предприятием может привести к несоответствию учебных планов требованиям производства и недостаточной эффективности практической подготовки.

2. Недостаточная мотивация студентов: некоторые студенты могут быть недостаточно мотивированы к обучению по заказу предприятия, особенно если их профессиональные интересы не совпадают с требованиями работодателя.

3. Недостаточное финансирование целевого обучения может привести к снижению качества подготовки специалистов и ограничению возможностей для практической подготовки.

В ноябре 2025 года в Луганском государственном педагогическом университете был проведен опрос среди 49 студентов, уже заключивших договоры о целевом обучении. Целью опроса было выяснить, откуда студенты узнали о такой возможности, насколько хорошо они понимают условия договора и осознают свою ответственность.

Результаты показали, что главным источником информации о целевом обучении для студентов являются

школы (51%). Это говорит о том, что школы хорошо справляются с профориентацией и рассказывают о целевом поступлении. На втором месте – приемная комиссия ЛГПУ (16%) и официальный сайт университета (15%), что подчеркивает важность собственных информационных ресурсов вуза. Также значимую роль играют родители и друзья (16%), то есть личные рекомендации и социальные связи. А вот муниципальные органы образования оказались наименее востребованным источником информации (2%), что говорит о необходимости улучшить их работу по информированию о целевом обучении.

Все студенты, участвовавшие в опросе, выразили твердое намерение работать по распределению после окончания университета. Это говорит о том, что они осознанно выбрали целевое обучение и понимают свои обязательства.

На наш взгляд, чтобы улучшить систему целевого обучения необходимо:

1. Усилить информирование (активно рассказывать о целевом обучении на сайте и в соцсетях университета, а также наладить сотрудничество с управлениями образования);

2. Проводить обязательные вводные семинары (для всех новых студентов по целевым договорам необходимо проводить подробные семинары, где будут разъяснены все условия договора, права и обязанности сторон, а также последствия его нарушения);

3. Создать памятку для студентов (разработать краткую памятку с ключевой информацией о договоре, инструкциями на случай возникновения вопросов и разъяснением финансовых и юридических последствий расторжения договора).

Также для повышения эффективности целевого обучения следует: усилить взаимодействие между вузом и предприятием (разработать совместные учебные планы, организовать регулярные консультации и семинары для преподавателей и специалистов предприятия); повысить мотивацию студентов: (предоставлять студентам информацию о перспективах трудоустройства и карьерного роста на предприятии, предлагать им участие в интересных проектах и исследованиях); увеличить финансирование целевого обучения: (привлекать дополнительные источники финансирования, такие как государственные гранты, спонсорские средства и собственные средства предприятия); совершенствовать систему контроля и оценки: (разработать четкие критерии оценки знаний и навыков студентов, проводить регулярный мониторинг качества практической подготовки); внедрять инновационные формы обучения: использовать современные образовательные технологии, такие как дистанционное обучение, виртуальные лаборатории и симуляторы.

Таким образом, целевое обучение является важным механизмом трудовой социализации студентов, способствующим формированию профессиональных компетенций, адаптации к будущей профессиональной деятельности и гарантированному трудоустройству. Совершенствование организации процесса целевого обучения, усиление взаимодействия между вузом и предприятием, повышение мотивации студентов и увеличение финансирования позволят повысить эффективность трудовой социализации и обеспечить экономику квалифицированными кадрами, соответствующими требованиям рынка труда.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=503791>. – Дата обращения: 01.12.2025.

2. О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 13.10.2020 № 1681. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74765624/>. – Дата обращения: 01.12.2025.

3. Буденко, О. Н. Целевая подготовка педагогических кадров – основной механизм подготовки и привлечения учителей в образовательные организации [Электронный ресурс] / О. Н. Буденко // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3 (36) – С. 41.-43. – Режим доступа : <https://journals-altspu.ru/vestnik/article/view/1101/1036>. – Дата обращения: 01.12.2025.

4. Володин, А. А. Процессно-целевое управление качеством подготовки студентов в вузе : автореф. дис. На соиск. учен. степ. докт. пед. наук : 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Володин Александр Анатольевич ; Авт. неком. орг. высш. проф. обр. «Московский областной гуманитарный институт» – М., 2013. – 59 с.

**Омельянович Лидия Александровна
Omelyanovich Lidiya Alexandrovna
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
Donetsk National University of
Economics and Trade named after
Mikhail Tugan-Baranovsky»**

E-mail: prorect@donnuet.ru

**ЦЕЛЕВОЙ ПРИЕМ И ОБУЧЕНИЕ: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ
TARGETED RECEPTION AND TRAINING: HISTORY
AND MODERNITY**

Аннотация. В статье содержатся исследовательские материалы о целевом приеме и обучении в вузах Российской Федерации. Используемый принцип историзма позволил увязать опыт целевого приема и обучения специалистов, накопленный российской школой, с его современной трансформацией.

Annotation. The article contains research materials on targeted admission and training at universities in the Russian Federation. The principle of historicism used allowed to link the experience of targeted admission and training of specialists accumulated by the Russian school with its modern transformation.

Ключевые слова: высшее образование, целевой прием, целевое обучение, детализированная целевая квота, договор о целевом обучении.

Key words: higher education, targeted admission, targeted training, detailed target quota, and targeted training agreement.

Цель статьи заключается в аналитической оценке исторической ретроспективы и современной архитектуры целевого приема и обучения в высшей школе, а также задачах вузов в области подготовки востребованных специалистов для экономики государства.

Одним из качественных структурных изменений в экономике Российской Федерации, ее регионов и муниципальных формирований является новое качество рынка и труда.

Для высшей школы весьма важным является ориентация на запросы рынка труда, на подготовку современных востребованных специалистов. Оценка образовательной деятельности вузов будет осуществляться государством по тому, насколько востребованы их выпускники и как растут их заработные платы.

В этой связи большое значение имеет деятельность вузов по обновлению образовательных программ, их фокусированию на экономических, финансовых и технологических приоритетах экономики страны, обеспечении адресной подготовки кадров путем внедрения целевого приема и целевого обучения.

Для освещения современных проблем приема на целевое обучение следует изложить недалекую, но уже историю XX века. Во все удаляющейся исторической ретроспективе: наука и высшая школа, размах идей, практических дел не умяются, а возрастают.

Не лишне в самом общем виде представить сравнение количественных показателей высшей школы Российской Федерации.

Таблица 1

Динамика числа вузов и студентов

	РСФСР	Российская Федерация	2025 г. в % к 1990
	1990	2025	
Число высших учебных заведений, ед.	512	1 150 в т.ч. 888 – государственных, 262 – негосударственных	224,6
В них студентов, тыс. чел.	2 861	4 430 67% – бакалавры 20% – специалисты 13% – магистры	154,8
На высшее учебное заведение, чел.	5 588	3 852	68,9

Как видно из данных табл. 1, число высших учебных заведений в 2025 г. увеличилось более, чем в 2,2 раза, а численность студентов – более, чем в 1,5 раза. В расчете на один вуз численность студентов снизилась на 31,1%.

При этом наблюдается значительная дифференциация вузов России по численности студентов.

Такие университеты, как Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» имеют численность студентов 39-43 тыс. человек.

Отметим, что государство – это единственный институт, который обеспечивает и защищает интересы своих граждан, в том числе и на получение образования.

Конституция государства, как главный правовой акт, обладающий высшей юридической силой, определяет правовой статус личности, ее права и обязанности, в том числе и право на труд.

Надо сказать о том, что право на труд всегда гарантировалось каждому гражданину, о чем свидетельствует Конституция СССР 1977 г. и Конституция Российской Федерации (в редакции 2020 г.):

1. Статья 40. Конституция СССР (1977 г.): «Граждане СССР имеют право на труд», то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Это право обеспечивается социалистической системой хозяйства.

2. Статья 37. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года): «Труд свободен». Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также права защиты от безработицы.

Анализ показывает, что в бывшем СССР все выпускники вузов распределялись государством по рабочим местам. Эта система существовала с 1933 г. по 1991 г. включительно. В 60-х годах прошлого столетия к действующей системе приема и обучения студентов добавилась целевая подготовка в целях развития кадрового потенциала в различных отраслях народного хозяйства страны.

Наглядным подтверждающим примером в этом направлении служит выдержка из Постановления Совета Министров СССР от 18 сентября 1959 г. № 1099 «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий»: «Признать целесообразным, наряду с существующим порядком комплектования высших и средних специальных учебных заведений, направление непосредственно промышленными предприятиями, стройками и совхозами работающей молодежи на обучение в вузы и техникумы с тем, чтобы стипендии студентам и учащимся выплачивались командировавшими их организациями, а окончившие вуз или техникум специалисты возвращались на работу в то предприятие, которое направляло их на учебу.

Всем успевающим учащимся, направленным промышленными предприятиями, стройками и совхозами на обучение в вузы и техникумы, выплачивается стипендия за счет этих предприятий. Размер стипендии устанавливается на 15 процентов выше обычной государственной стипендии, выплачиваемой студентам вузов и учащимся средних специальных учебных заведений» [1].

Именно этим постановлением был внедрен целевой прием, обучение, выплата стипендии предприятиями и возврат на работу на это же предприятие выпускников.

В феврале 1960 г. Министерство высшего и среднего специального образования СССР издало Инструктивное письмо, в котором конкретизировало отдельные положения целевого приема и обучения «О порядке приема в высшие учебные заведения лиц, направляемых предприятиями, стройками, совхозами и колхозами» (16 февраля 1960 г. № И-17): «Наряду с общим порядком, будет производиться прием студентов на первые курсы учебных заведений по

направлению промышленных предприятий, строек, совхозов и колхозов. Указанным предприятиям, кроме того, предоставлено право направлять лиц, обучающихся в высших или средних специальных учебных заведениях без отрыва от производства, для продолжения обучения на старших курсах стационарных учебных заведений.

При этом следует учитывать, что они будут обеспечиваться за счет предприятий стипендией, размер которой на 15% больше общеустановленной; иногородние лица во всех вузах будут обеспечиваться общежитием.

Необходимо добиваться того, чтобы руководители предприятий, строек, совхозов и колхозов совместно с общественными организациями оказывали содействие командируемым в высшие и средние специальные учебные заведения в подготовке к сдаче приемных экзаменов, используя для этой цели подготовительные курсы, консультации преподавателей и другие формы учебной работы.

Лица, рекомендованные промышленными предприятиями, стройками, совхозами и колхозами для поступления в учебные заведения, принимаются на подготовительные курсы в первую очередь.

По окончании каждой экзаменационной сессии учебные заведения должны посылать на предприятия, стройки, совхозы и колхозы отзывы об учебной и общественной работе командированных на учебу.

Молодые специалисты после окончания учебного заведения, как правило, будут направляться для работы на предприятия, стройки, совхозы и колхозы, командировавшие их на учебу, где они должны работать не менее 3 лет» [2].

Как видно, отраслевое Министерство определило возможность перевода лиц, уже обучающихся на заочной

форме – на очную форму (в письме терминология «без отрыва от производства» и «стационарная форма обучения»).

Кроме того, определено, что студенты-целевики после окончания обучения должны были отработать на предприятиях-заказчиках не менее 3-х лет.

Большое внимание Правительство СССР уделяло сфере торговли и общественного питания. Об этом свидетельствует приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 22 августа 1960 г. № 455 «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки специалистов для организации торговли и общественного питания»: «Организовать начиная с 1961/62 учебного года подготовку инженеров-механиков и конструкторов по автоматам и оборудованию для организаций торговли и общественного питания.

Министерствам и комитетам высшего и среднего специального образования союзных республик принять к сведению и руководству, что действие постановления Совета Министров СССР от 18 сентября 1959 г. № 1099 «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий» распространено на организации и предприятия государственной торговли и потребительской кооперации» [2].

Именно согласно данному приказу в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Донецкий Национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (в тот период – Донецкий институт советской торговли) была начата подготовка инженеров-механиков. На них также распространялся целевой прием и подготовка специалистов согласно уже действующему порядку. Не лишне сделать акцент на выдержке из еще одного исторического

документа – приказа Министерства высшего образования СССР от 21 июня 1954 г. № 702 «О порядке приема в высшие учебные заведения»: «Обеспечить заботливое отношение к поступающим в высшие учебные заведения, не передоверять дело приема в вузы второстепенным лицам, не допускать случаев невнимательного отношения к поступающим со стороны членов и сотрудников приемных комиссий.

Перед началом занятий (29-31 августа) провести собрание принятых на 1 курс студентов с целью более широкого ознакомления их с высшим учебным заведением и его ролью в деле по подготовке специалистов для народного хозяйства и культуры страны, с руководством и профессорско-преподавательским составом вуза, с организацией учебной работы.

Чтение лекций на 1 курсе в первый день занятий поручить ведущим профессорам соответствующих кафедр» [3].

Этот порядок представляет собой яркий пример наставничества и бережного, уважительного отношения к студентам.

И еще, были ограничения приема женщин на конкретные специальности, хотя в настоящее время этот вопрос можно отнести в разряд дискуссионных (*Из инструктивного письма Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 30 августа 1960 г. № И-90 «Об ограничении приема в высшие учебные заведения женщин»*) (Таблица 2).

Таблица 2

Список специальностей высших учебных заведений, на которые ограничивается прием женщин

Номера специальностей	Наименования специальностей
0201	Маркшейдерское дело

Завершение таблицы 2

0202	Разработка месторождения полезных ископаемых
0206	Строительство горных предприятий
0310	Проектирование, монтаж и эксплуатация атомных энергетических установок
0401	Металлургия черных металлов
0402	Металлургия цветных металлов
0403	Металлургические печи
0404	Литейное производство черных и цветных металлов
0408	Обработка металлов давлением
0506	Горные машины (эксплуатация)
0524	Судовые машины и механизмы (эксплуатация)
0525	Судовые силовые установки (эксплуатация)
0607	Автоматизация производственных процессов по специальностям: 1. Автоматизация процессов в горной промышленности 2. Автоматизация литейного производства 3. Автоматизация процессов химической промышленности
0801	Технология нефти и газа (разведка, бурение и пиролиз)
0823	Технология разделения и применения изотопов
0824	Радиационная химия
0901	Лесоинженерное дело
1012	Промышленное рыболовство (в морском флоте)
1606	Судовождение на морских путях
1607	Судовождение на внутренних водных путях
0607	Автоматизация производственных процессов по специальностям: 1. Автоматизация процессов в горной промышленности 2. Автоматизация литейного производства 3. Автоматизация процессов химической промышленности

В 1987 г. Совет Министров СССР принял Постановление № 325 «О мерах по коренному улучшению качества подготовки специалистов с высшим образованием в

народном хозяйстве», в котором предусматривалась новая система подготовки кадров, которая также основывалась на целевом подходе на основе договоров [4]. В целом, система, сочетающая распределение и целевое обучение была хорошо сбалансирована, но и она вызывала различные неудовлетворенности. Возникал конфликт интересов: получить высшее образование студенты хотели, а ехать на места распределения после окончания учебы – не всегда предпочитали.

После распада СССР прекратила существование основная система распределения и советская система целевой подготовки.

В 1992 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1, в котором не было изложения системы распределения выпускников. Однако появилось платное образование. Выпускник обязан работать у своего заказчика (юридического лица), который оплатил его образование. В противном случае он должен вернуть заказчику затраты на его обучение.

В 2019 г. было принято Постановление Правительства от 21 марта 2019 г. № 302 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 1076», по которому квоты на целевое обучение устанавливают государственные органы и целевики должны отработать на заказчика не менее 3-х лет, или вернуть средства, потраченные на учебу [5].

В декабре 2012 г. был принят Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, который действует с изменениями и дополнениями [6].

В настоящее время сложилась система законодательного и нормативно-правового регулирования целевого приема и целевой подготовки:

– постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2024 г. № 555 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» [7];

– письмо Минобрнауки России от 27.06.2024 № МН-5/14205 «О направлении методических рекомендаций», в соответствии с которыми доведены методические рекомендации по взаимодействию между образовательными организациями, заказчиками целевого обучения и гражданами, поступающими в вузы желающими заключить договор о целевом обучении. Эти методические рекомендации служат серьезным подспорьем в организации целевого приема и обучения [8];

– письмо Минпросвещения России от 22.10.2024 № 08-1443 «О направлении информации», содержащим методические рекомендации по обеспечению выплаты штрафа в случае приема на целевое обучение на места в пределах установленной квоты [9];

– письмо Минобрнауки России от 11.12.2024 № МН-5/24276 «О направлении информации», в котором сообщалось об особенностях взимания штрафа, установленных Положением о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования [10];

– постановление Правительства Российской Федерации от 07.04.2025 № 447 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2024 г. № 555». В нем изложена вся цепочка взаимодействия участников целевого приема и обучения [11];

– письмо Минобрнауки России от 09.06.2025 № МН-5/1317 «О направлении методических рекомендаций», которое содержит методические рекомендации по организации целевого обучения и приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования. Именно в этом документе даны рекомендации по практическим вопросам документирования этого процесса с подробной детализацией [12].

В организации целевого приема участвуют такие государственные органы:

– Министерство науки и высшего образования Российской Федерации;

– Министерства просвещения Российской Федерации;

– Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации;

– Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Конкретно, целевое обучение сегодня осуществляется на основании договора о целевом обучении, заключенного между гражданином, поступившим на обучение по образовательной программе или обучающимся по образовательной программе и федеральным государственным органом, органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (далее соответственно – заказчик, гражданин, договор о целевом обучении). Также стороной договора является образовательная организация.

Договором о целевом обучении могут предусматриваться такие условия:

– о прохождении гражданином практической подготовки у заказчика или работодателя (далее – прохождении практической подготовки) и об

индивидуальном сопровождении гражданина представителем заказчика или работодателя (наставником) (далее – сопровождение гражданина наставником);

– требования заказчика к успеваемости гражданина (далее – требования к успеваемости) и возможность сокращения заказчиком мер поддержки при невыполнении гражданином этих требований.

Для целевого набора в 2026 г. подготовлен проект приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «О внесении изменений в Порядок приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 ноября 2024 г. № 821» (в проекте приказа указан срок действия с 01.03.2026 г. до 01.09.2028 г.). Согласно этому документу целевая квота за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета устанавливается в виде *детализированных целевых квот* в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации (постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2024 г. № 555 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования»): «Детализированная целевая квота – это целевые места по направлениям подготовки, специальностям и конкретным заказчикам целевого обучения. Поступающий участвует в конкурсе по одной детализированной целевой квоте».

Целевой прием и целевое обучение предполагает его тщательное изучение и владение этим инструментом должностными лицами со стороны заказчика, вуза и поступающих.

Целевая квота за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета с 2026 г. устанавливается как уже отмечалось в виде детализированных целевых квот в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации (с указанием конкретных заказчиков).

Теперь у каждого работодателя может формироваться свой «кадровый резерв».

Думается, что абитуриенту, уже обучаясь в выпускном классе, надо изучать организации региона, с которыми можно заключить договор о целевом обучении.

Выпускникам колледжей целесообразно надо сверять профиль диплома с образовательными программами вуза. Если профиль не совпадает, то на них распространяется поступление на основе ЕГЭ.

Таким образом, реформы – 2026 в области целевого приема и целевого обучения направлены на управляемость высшего образования и удовлетворение запросов экономики государства в целом и его регионов.

Практика свидетельствует о том, что с целевым набором сложился целый ряд проблем: плановый набор по целевым квотам не всегда обеспечивается, имеет место нежелание студентов соблюдать условия договора после получения диплома. Также наблюдаются нарушения со стороны работодателя относительно условий целевой подготовки.

По опубликованным Минобрнауки России данным за 2024 год вузы выполнили план целевого набора по разным программам всего на 40-80%. Так, по инженерным направлениям подготовки, специалисты по которым очень нужны государству, план целевого набора выполнен всего на 28%, по педагогике – 22%, по гуманитарным направлениям – всего на 13% [13].

Анализ причин незакрытия квот целевого приема свидетельствует о том, что есть проблемы как со стороны поступающих в вузы, так и со стороны заказчиков.

Как уже отмечалось выше, выпускники школ не всегда хотят идти в вузы по целевому набору, не хотят выполнять обязательства по отработке на конкретном предприятии, опасаются своей незащищенности от заказчика по величине зарплаты, условиям работы после окончания вуза. Кроме того, выпускникам сложно терять свободу перемещения на ряд лет, в течение которых они должны отрабатывать на предприятиях-заказчиках.

Руководители предприятий также не готовы ждать 4-5 лет подготовленного специалиста, не всегда устраивает его функциональная готовность.

Иногда специалисты после завершения учебы представляют неоспоримые аргументы, на основании которых не возвращаются на работу к заказчикам обучения.

Таким образом, существует необходимость тщательной проработки правовой базы целевого приема и обучения, особенно в части взаимных прав, обязанностей и штрафных санкций за нарушение договорных отношений: обучающийся – заказчик – вуз.

Образовательным организациям следует очень тесно взаимодействовать с индустриальными партнерами по вопросу целевого приема и обучения.

Для вузов важным в условиях целевого приема является обновление, приближение к потребностям практики ОПОП по направлениям подготовки и специальностям, соответствующим глобальным технологическим трендам.

Это все требует тесного взаимодействия с заказчиками путем организации круглых столов, встреч, дискуссий и т.п., отработки документального оформления.

Большое значение имеет бесшовная траектория подготовки кадров от школьной скамьи до работодателя, предполагающая непрерывное образование: школа-колледж-вуз-предприятие.

Литература

1. Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров СССР от 18.09.1959 № 1099 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Москва, сор. 2011–2025. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5447.htm (дата обращения: 02.12.2025).

2. Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. Ч.1. / Под ред. Е. И. Войленко. – М. : Изд-во «Высшая школа», 1965. – 432 с.

3. О порядке приема в высшие учебные заведения : приказ М-ва высш. образования СССР от 21.06.1954 № 702 // Техэксперт. – Фрязино (Московская область), сор. 1998–2025. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420361293> (дата обращения: 02.12.2025).

4. О мерах по коренному улучшению качества подготовки специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве : постановление Совета Министров СССР от 13.03.1987 № 325 // Гарант : информационно-правовое обеспечение. – Москва, сор. 1990–2025. – URL: <https://base.garant.ru/1581505> (дата обращения: 02.12.2025).

5. О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 27.11.2013 № 1076 : постановление Правительства РФ от 21.03.2019 № 302: (не

вступило в силу) // Гарант : информационно-правовое обеспечение. – Москва, сор. 1990–2025. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72103006/> (дата обращения: 02.12.2025).

6. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ : (в ред. федер. законов ... от 14.11.2018 № 41-П // Правительство России. – Москва, [2018]. – URL: <http://government.ru/docs/all/100618> (дата обращения: 02.12.2025).

7. О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования : постановление Правительства Рос. Федерации от 27.04.2024 № 555 // Гарант : информационно-правовое обеспечение. – Москва, сор. 1990–2025. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408860099/> (дата обращения: 02.12.2025).

8. О направлении методических рекомендаций : письмо Минобрнауки России от 27.06.2024 № МН-5/14205 // КонсультантПлюс : надёжная правовая защита. – Москва, 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479758/ (дата обращения: 02.12.2025).

9. О направлении информации : письмо Минпросвещения России от 22.10.2024 №08-1443 // КонсультантПлюс : надёжная правовая защита. –Москва, 2024.– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_490854/ (дата обращения: 02.12.2025).

10. О направлении информации : письмо Минобрнауки России от 11.12.2024 № МН-5/24276 // Информio. – Москва, 2024. – URL: <https://www.informio.ru/update/wuz/73931> (дата обращения: 02.12.2025).

11. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2024 № 555 [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 07.04.2025 № 447 // КонсультантПлюс : надёжная правовая защита. – Москва, 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502732/ (дата обращения: 02.12.2025).

12. О направлении методических рекомендаций : письмо Минобрнауки России от 09.06.2025 № МН-5/1317 // ППТ.РУ : отрасл. интернет-издание. – Санкт-Петербург, сор. 1997–2025. – URL: <https://pravo.ppt.ru/pismo/minobrnauki-rossii/n-mn-5-1317-314972> (дата обращения: 02.12.2025).

13. Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования за 2024 г. // Правительство России. – Москва, 2025. – URL: <http://static.government.ru/media/files/rfMFpwIUIBHNM33qAtOqNimaoiOf43wR.pdf> (дата обращения: 02.12.2025).

СЕКЦИЯ

Актуальные вопросы профессиональной подготовки будущих специалистов

УДК 316.614:172.1

Акиншева Ирина Петровна

Akinsheva Irina Petrovna

**Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University**

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ POLITICAL CULTURE AS AN ELEMENT OF POLITICAL SOCIALIZATION STUDY

Аннотация. В статье рассматривается политическая культура как элемент политической социализации. Раскрывается понятие политическая культура, как система исторически сложившихся, относительно устойчивых ценностей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса и обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности.

Annotation. The article examines political culture as an element of political socialization. It reveals the concept of political culture as a system of historically established, relatively stable values, attitudes, beliefs, and behavioral patterns that manifest themselves in the direct activities of political actors and

ensure the reproduction of political life in society through continuity.

Ключевые слова: социализация, политическая социализация, политическая социализация, политическая система, функции политической культуры.

Keywords: socialization, political socialization, political system, functions of political culture.

Политическая социализация, понимаемая как процесс интериоризации индивидом ценностно-нормативных комплексов, знаний и моделей поведения, детерминированных политической системой, выступает фундаментальным механизмом формирования политической культуры. В условиях трансформирующегося общества данный процесс приобретает специфические характеристики, игнорирование которых приводит к снижению его эффективности и дезинтеграции социокультурного пространства.

Для современного российского социума научная рефлексия взаимосвязи политической культуры и политической социализации обладает высокой степенью актуальности. Формирование новой консолидирующей политической культуры, основанной не на идеологической монополии, а на принципах правовой и социальной справедливости, представляет собой одну из ключевых задач. Грамотное управление социокультурными факторами позволяет не только минимизировать системные риски в ходе общественной трансформации, но и извлекать максимальный позитивный эффект из открывающихся возможностей [2, с. 226].

По мнению Л. Ф. Усиковой, в политологической традиции политическая культура интерпретируется как подсистема общей культуры, интегрирующая исторически

сложившиеся, социально укорененные образцы политического сознания, поведения и институциональных практик. Согласно позиции Усиковой Л. Ф., это сфера общепризнанного опыта наднациональной или национальной общности, детерминирующая формирование политических ориентаций и поведенческих стратегий индивидов и групп.

Генезис концепта «политическая культура» восходит к философскому наследию И. Гердера, однако в качестве самостоятельной категории политологического анализа он стал утверждаться лишь в середине XX века. Тем не менее, проблематика, связанная с нормативными основаниями политического участия и гражданских добродетелей, имплицитно присутствовала в трудах мыслителей различных эпох. Так, Платон акцентировал роль взаимного обучения граждан в формировании справедливого полиса. Н. Макиавелли в работе «Государь» обосновывал идею гражданской добродетели как деятельной любви к общему благу, достижимой исключительно в условиях свободного государства. Французские просветители (Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье) связывали возможность реализации «общественного договора» и народного суверенитета с необходимостью формирования просвещенной гражданской культуры. М. Вебер, анализируя политическую этику как компонент политической культуры, провел дихотомию между «этикой убеждения», ориентированной на абсолютный идеал, и «этикой ответственности», требующей учета прагматических последствий политических действий [3, с. 90-91].

Функции политической культуры вытекают из ее сущности и характеризуют ее значение в политической жизни общества. Они являются теми направляющими, по которым политическая культура входит в жизнь и быт людей. Именно с помощью функций она становится реально осязаемой,

понятной, а, следовательно, практически значимой и достижимой.

В структуре политической социализации политическая культура выступает в качестве ключевого системообразующего элемента. Ее функциональное предназначение может быть структурировано следующим образом, с акцентом на механизмы трансляции и усвоения политических норм:

1. Познавательная (гносеологическая) функция. Данная функция обеспечивает формирование у индивидов комплекса общественно-политических знаний, ценностных ориентаций и нормативных представлений, тем самым повышая уровень их политической компетентности. Особую актуальность эта функция приобретает в контексте социализации молодежи, находящейся на решающем этапе становления гражданской идентичности и характеризующейся высокой восприимчивостью к внешним информационным и ценностным воздействиям. В условиях социальной трансформации, сопряженной с пересмотром прежних социально-политических парадигм, реализация познавательной функции призвана не только обеспечить, когнитивную базу, но и сформировать у молодого поколения устойчивое усвоение фундаментальных норм политической культуры. К таковым относятся, в частности, признание человека в качестве высшей ценности, толерантность к политическому плюрализму и уважение к институциональным основам правопорядка.

2. Интегративная функция. Политическая культура выполняет роль интегратора коллективного политического опыта, выступая основным механизмом его преемственной трансляции от одного поколения к другому. Посредством интериоризации устоявшихся политико-культурных ценностей и образцов поведения, она формирует

стабилизирующую основу политической системы, способствуя достижению общественного консенсуса и легитимации существующего политического порядка.

3. Коммуникативная функция. Эта функция обеспечивает возможность смыслового взаимодействия между субъектами политического процесса на основе разделяемого символического и нормативного кода. Она структурирует политическую коммуникацию, задавая общие рамки для интерпретации событий и определяя допустимые модели политического поведения в соответствии с принятыми в данном сообществе стандартами.

4. Регулятивная функция. Политическая культура регулирует политическое поведение индивидов и групп, ориентируя его на принятые в обществе ценности и нормы. Через систему устойчивых ориентаций и установок она опосредует влияние граждан на политический процесс, обеспечивая его предсказуемость и воспроизводство институциональных образцов.

5. Воспитательная (идентификационная) функция. Функция направлена на формирование личности как полноправного субъекта политических отношений, обладающего четкой гражданской идентичностью. Она непосредственно содействует процессу политической социализации, в ходе которой индивид усваивает ролевые модели, нормы и ценности, необходимые для адаптации и функционирования в конкретной политической системе.

6. Функция политической социализации. Данная функция является сквозной и синтезирующей, характеризуя сам процесс интеграции индивида в политическую систему. Она заключается в приобретении личностью специфических знаний, навыков и социально-политических качеств, которые позволяют ей эффективно реализовывать свои права и

обязанности, осуществлять гражданское участие и взаимодействовать с институтами власти.

Таким образом, анализ функционального потенциала политической культуры позволяет выявить ее центральную роль в процессе политической социализации, где она выступает одновременно и как передаваемая система образцов, и как результат их усвоения индивидом.

Социализация позволяет индивиду приобрести багаж, необходимый ему, чтобы эффективно функционировать в воспитавшем его обществе.

Производным от общего понятия «социализация» является термин «политическая социализация», который в 50-60-е года XX века входит в научный политологический лексикон.

Функция политической социализации состоит в том, чтобы обеспечить непрерывность функционирования и развития политической системы на основе преемственности поколений. Политическая социализация не только обеспечивает непрерывную вертикальную связь поколений, что является предпосылкой непрерывного функционирования политической системы, но, кроме этого, она придает горизонтальную устойчивость обществу, и это выражается в его гармонизации, сплоченности и гражданском мире.

Итак, политическая социализация – это процесс постоянного обучения, в ходе которого индивид осваивает культуру и приспосабливается к обществу, которое для него (индивида) является жизненной средой [1, с. 89].

Таким образом, политическая культура и политическая социализация представляют собой взаимосвязанные и взаимобуславливающие элементы единого процесса воспроизводства политической системы. Политическая культура является содержательным наполнением и целевым вектором социализации, в то время как социализация

выступает ключевым механизмом ее трансляции и обновления. Их синергетическое взаимодействие является необходимым условием поддержания стабильности, легитимности и адаптационного потенциала политического порядка, особенно в периоды социальных трансформаций.

Литература

1. Акиншева, И. П. Становление концепции политической социализации / И. П. Акиншева // Человек. Наука. Социум. – № 1(13), 2023. – С. 89

2. Припечкин, В. В. Политическая культура и политическая социализация: концептуальные и методологические подходы / В. В. Припечкин, Н. П. Настасюк // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – №4 (60) 2013. – С. 226

3. Усикова, Л. Ф. Политическая культура / Л. Ф. Усикова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – №1, 2010. – С. 90-91.

УДК 364.4:316.624–053.6

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Вологдин Дмитрий Андреевич
Vologdin Dmitry Andreevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНИЗАТОРА РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ С
ТРУДНОВОСПИТУЕМЫМИ ПОДРОСТКАМИ
SOCIO-EDUCATIONAL ACTIVITIES OF A YOUTH
WORKER WITH DIFFICULT-TO-REPRODUCE
TEENAGERS**

Аннотация. В статье раскрывается социально-педагогическая деятельность организатора работы с молодежью. Анализируется подростковый возраст с точки зрения критической фазы онтогенеза, характеризующуюся диссонансом между актуализированными потребностями и реальными возможностями индивида, что детерминирует возникновение различных форм социально-психологической дезадаптации.

Annotation. The article reveals the socio-pedagogical activities of the organizer of work with young people. It analyzes adolescence from the perspective of a critical phase of ontogenesis, characterized by a dissonance between the actualized needs and the real capabilities of the individual, which determines

the emergence of various forms of socio-psychological maladjustment.

Ключевые слова: подростки, трудные подростки, социально-педагогическая деятельность, организатор работы с молодежью.

Keywords: teenagers, difficult teenagers, social and pedagogical activities, organizer of work with young people.

Социально-педагогическая деятельность – многоплановая и многоуровневая активность специалистов педагогического профиля по развитию и удовлетворению различных потребностей и интересов детей, в частности – трудных подростков, по социальной адаптации, поддержке их личностного развития, их социальной защите, развитию творческих способностей детей и подростков и т.п.

Теоретической основой исследования являются: работы по теории социальной педагогики Васильковой Ю. В., Галагузовой М. А., Мудрик А. В., Шакуровой М. В., основные положения теории дополнительного образования отражены в работах Евладовой Е. Б., Золотаревой А. В.

Так, обоснована сущность понятия «воспитательная система образовательного учреждения», изучены ее структура, основные характеристики, развитие и управление воспитательной системой (Караковский В. А., Куракин А. Т., Новикова Л. И., Селиванова Н. Л.), определены социально-педагогические основы воспитательно-образовательного процесса (Макаренко А. С., Сухомлинский В. А.); и концепция сотрудничества педагогов и учащихся (Вульфов Б. З.).

Социально-педагогическая деятельность в контексте работы с несовершеннолетними, характеризующимися девиантными поведенческими проявлениями, интерпретируется в рамках данного исследования как

системное социально-педагогическое и психолого-педагогическое воздействие, направленное на детерминанты и факторы, детерминирующие генезис отклоняющегося поведения в подростковой среде. Данный процесс интегрирует задачи психопрофилактики и поведенческой коррекции.

Инструментарий социально-педагогического сопровождения предполагает целенаправленную организацию социального окружения, что реализуется, в частности, посредством следующих практик:

Стратегического применения средств социальной рекламы, нацеленной на формирование установок, ориентированных на ценности здорового образа жизни;

Внедрения специализированных профилактических и коррекционных программ, сфокусированных на минимизации рисков аддиктивного поведения (алкогольной, наркотической, никотиновой зависимостей и пр.) [1].

Подростковый возраст представляет собой критическую фазу онтогенеза, характеризующуюся диссонансом между актуализированными потребностями и реальными возможностями индивида, что детерминирует возникновение различных форм социально-психологической дезадаптации. В этот период требуется целенаправленное социально-педагогическое сопровождение, направленное на развитие у подростка компетенций для преодоления объективных и субъективно воспринимаемых трудностей. Акцентирование внимания на данном возрастном этапе обусловлено тем, что в нем кристаллизуются как конструктивные, так и деструктивные паттерны межличностного взаимодействия, происходит активизация психологических защитных механизмов и трансформация имеющихся адаптационных моделей поведения.

В категории дезадаптированных подростков доминируют обучающиеся с признаками поведенческих девиаций, стойкими затруднениями в учебно-познавательной и коммуникативной деятельности, что в педагогической номинации определяется как трудновоспитуемость.

Для подростков данной категории характерна демонстративная поведенческая автономия, вербализованный отказ от учебной деятельности, проявления негативизма по отношению к педагогическим работникам, а также устойчивая потребность в обретении лидерского статуса в среде сверстников. Следствием этого часто становится их маргинализация в рамках учебного коллектива, что провоцирует вовлечение в противоправную активность. В условиях социального отвержения в школе, данные подростки склонны к компенсаторному включению в референтные группы, зачастую асоциальной направленности, с последующей учебной депривацией (систематическими пропусками занятий) [2].

Основными задачами социального педагога при работе с детьми, имеющими девиантное поведение, являются:

- формирование мотивации к адаптации или социальному восстановлению;
- стимулирование изменений личности; коррекция определённых форм девиантного поведения;
- создание благоприятных социально-психологических условий для изменения личности [3].

Таким образом, социально-педагогическая деятельность представляет собой целенаправленный профессиональный процесс содействия социализации личности, создания педагогически обусловленных условий для ее успешной самореализации. В условиях образовательной организации данный процесс реализуется в контексте триады субъектов воздействия: несовершеннолетних, относящихся к категории

лиц с девиантным поведением или групп социального риска, их законных представителей (родителей) и педагогического коллектива. Формы работы с указанной категорией подростков дифференцированы и включают как индивидуальное, так и групповое взаимодействие. Комплексная профилактика асоциальных проявлений подразумевает реализацию системы социально-профилактических мероприятий. Данная система нацелена, с одной стороны, на оптимизацию социально-педагогической среды (семейной и образовательной), а с другой – на осуществление индивидуальной психолого-педагогической коррекции личности подростка риска, сопряженную с мерами по реинтеграции его в социум и восстановлению субъективного социального статуса в группе сверстников.

Основу методического инструментария организатора работы с молодежью (социального педагога) в рамках поддержки подростков группы риска составляют: методы социально-педагогической диагностики, методы социальной профилактики, а также методы социального контроля и коррекции. Своевременная и системная социально-педагогическая интервенция в отношении данной категории несовершеннолетних выполняет превентивную функцию, минимизируя риски устойчивых поведенческих девиаций, и способствует формированию позитивной временной перспективы, развитию эмпатических способностей и иных социально одобряемых личностных качеств.

Литература

1. Максимова, М. А. Психолого-педагогическое сопровождение процесса социализации детей и подростков «группы риска» / М. А. Максимова // Научный альманах. – 2019. – № 9–1 (59). – С. 220–222.

2. Степанов, В. Г. Психология трудных подростков / В. Г. Степанов. – М. : Академия, 2001. – 336 с.

3. Энциклопедия социальных практик поддержки семей и детства в Российской Федерации / под ред. Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. – Москва : Просвещение, 2015. – 752 с.

УДК 378.015.31:172.15

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Магдыч Егор Васильевич
Magduch Egor Vasilievich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК
ЦЕННОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
FORMING PATRIOTISM AS A VALUE AMONG
STUDENT YOUTH**

Аннотация. В статье анализируется формирование патриотизма как ценности у студенческой молодежи. Формирование гражданско-патриотического сознания представляет собой сложную, многоаспектную систему образовательного воздействия, которая призвана обеспечить освоение учащимися ключевых положений о правовых основах гражданственности, воспитание устойчивой эмоционально-нравственной привязанности к Отечеству.

Annotation. The article analyzes the formation of patriotism as a value among students. The formation of civic and patriotic consciousness is a complex, multifaceted system of educational influence that aims to ensure that students master the key

principles of citizenship and develop a strong emotional and moral attachment to their homeland.

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, ценность, патриотизм.

Keywords: youth, student youth, value, patriotism.

Актуальность исследования обусловлена трансформацией общественных отношений и геополитического ландшафта, оказывающей системное влияние на социально-экономические процессы в Российской Федерации. В условиях данной трансформации особую значимость приобретает молодежная политика, направленная на формирование устойчивых ценностных ориентаций студенческой молодежи. Студенчество, будучи социальной группой, характеризующейся высокой восприимчивостью к внешним вызовам, одновременно представляет собой ключевой кадровый и гражданский потенциал страны. В этой связи задача целенаправленного формирования патриотизма и гражданской идентичности у студенческой молодежи выступает в качестве стратегического компонента консолидирующей национальной идеи и обеспечения социальной стабильности государства.

В условиях высокой информационной насыщенности социальной среды студенчество осуществляет селекцию, критическое осмысление и интерпретацию транслируемых данных, формируя на этой основе образ будущего государства, детерминированный усвоенными морально-нравственными нормами, уровнем гражданской воспитанности, степенью сформированности патриотизма и аксиологическим фундаментом личности.

Процесс становления патриотизма и гражданской идентичности в студенческой среде в современных социокультурных условиях характеризуется значительной

сложностью. Такие факторы, как социальная стратификация, аксиологический плюрализм и интенсивные миграционные процессы, осложняют задачу самоидентификации молодежи в гетерогенном обществе. На практике это нередко приводит к полярным результатам: с одной стороны, к усилению маргинальных тенденций в молодежной среде, с другой – к проявлениям национализма, использующего патриотическую риторику. В этой связи ключевая роль в целенаправленном формировании патриотических и гражданских установок принадлежит двум институтам: органам государственной власти, реализующим молодежную политику, и образовательным организациям высшего образования, в чьи задачи входит педагогическое проектирование воспитательного процесса, ориентированного на развитие духовно-нравственных и патриотических оснований личности студента [2, с. 46]. Интерес к изучению патриотизма отражен в многочисленных зарубежных исследованиях и работах классиков (Г. Гегель, М. Вебер, И. Кант, К. Маркс, М. Ридель, Ю. Хабермас и др.), общественных деятелей, ученых, писателей (К. Каранга, Р. Карас, И. Кристолл, К. Миног, А. Спир, Д. Штернбергер и др.).

В рамках социокультурного подхода патриотизм рассматривается в единстве ценностных ориентаций социальных субъектов и социальных практик по их реализации (А. С. Аникеев, Ю. Н. Баусов, О. Н. Викторов, М. А. Ешев, А. Я. Камалетдинова, В. А. Караковский, В. М. Савин, Т. В. Фомичева и др.).

Патриотическое воспитание интерпретируется как целостная педагогическая система, ориентированная на конституирование патриотизма в качестве базовой ценности личности. Данный процесс предполагает интериоризацию ценностных ориентаций, мотивирующих к деятельности во

благо российского общества и государства, а также формирование установки на гражданское, духовно-нравственное и физическое самосовершенствование. Конечной целью выступает становление личности, готовой к реализации профессионального и гражданского потенциала в интересах страны и к выполнению конституционного долга по ее защите.

Таким образом, патриотическое воспитание представляет собой процесс целенаправленного формирования патриотического сознания и соответствующей социально-значимой поведенческой модели, обеспечивающей применение созидательного потенциала индивида для развития Отечества. Оно способствует актуализации сущностных сил личности в контексте социальной ответственности и формированию социально-экологической культуры. Указанный процесс характеризуется как многомерный и многоуровневый, реализуемый через скоординированное взаимодействие институтов государства, политических и общественных структур, целью которого является формирование гражданина-патриота, идентифицирующего себя с Россией и ее интересами.

Сущность патриотического воспитания учащейся молодежи позволяет определить его основную цель в условиях высшего учебного заведения. Данная цель детерминирована совокупностью социальных потребностей, включающих: необходимость формирования суверенного и устойчиво развивающегося государства; актуализацию и развитие традиций межнационального взаимодействия на принципах равенства и сотрудничества; консолидацию общественных сил для социально-экономического развития страны; обеспечение защиты государственного суверенитета и территориальной целостности; укрепление социального здоровья общества; формирование психологической

устойчивости и готовности к преодолению изменений в интересах государства. В современном социокультурном контексте наблюдается релевантность идеи национального благополучия и прогресса, основанной на историко-культурном наследии.

Указанная идея, интерпретируемая как идея патриотизма, приобретает характер значимой социальной цели, реализуемой через систему воспитания, в том числе в процессе подготовки студенческой молодежи. Следовательно, целью патриотического воспитания в вузе является формирование комплекса патриотических качеств личности, включающих эмоционально-ценностное отношение к Родине, гражданскую идентичность и осознанную готовность к профессиональной и социальной деятельности, направленной на общества и государства. Достижение данной цели осуществляется посредством решения взаимосвязанного комплекса задач стратегического, тактического и оперативного уровней.

Прежде чем анализировать патриотизм в аспекте ценностной ориентации, требуется уточнить категориальный аппарат, в частности, раскрыть содержание понятия «ценность». Изучение данного феномена осуществляется в рамках комплекса гуманитарных и социальных наук – философии, социологии, педагогики, этики, антропологии, – каждая из которых предлагает собственную интерпретацию.

Так, в социологической концепции А. Г. Здравомыслова ценности рассматриваются в качестве социального индикатора качества жизни. Система ценностей трактуется им как фундамент внутреннего стержня культуры, представляющий собой духовную квинтэссенцию потребностей и интересов как отдельных индивидов, так и шире социальных общностей. Указанная система выполняет и обратную функцию, оказывая существенное воздействие на

формирование социальных интересов и потребностей, тем самым выступая одним из значимых стимулов социального действия и поведенческих стратегий индивида [3]

Ценности являются своеобразной базой для основания ценностных ориентаций личности. Под ними понимается комплекс духовных детерминант деятельности отдельной личности или группы (социума), а также соответствующих им социально-психологических образований. К ним относятся представления, знания, интересы, мотивы, идеалы, а также установки, стереотипы и переживания людей, которые выступают как цели и основные средства их достижения.

Таким образом, формирование у учащихся высших учебных заведений чувства гражданской ответственности и патриотического сознания представляет собой ключевой элемент в системе подготовки активных и осознанных участников общественной жизни, которые в дальнейшем смогут вносить существенный вклад в прогресс социальных институтов и культурного пространства, а также участвовать в процессах укрепления государственности и поддержания стабильности в сфере национальной безопасности [1, с. 100]. Данный процесс предполагает не только усвоение определенных ценностей и норм, но и развитие способности к критическому осмыслению социальных явлений, что позволяет будущим специалистам эффективно реализовывать свой потенциал на благо общества.

Литература

1. Акиншева, И. П. Модели гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи / И. П. Акиншева, А. Е. Паш // Человек. Наука. Социум № 1 (21). – 2025. – С. 100.

2. Демененко, И. А. Формирование патриотизма и гражданственности студенческой молодежи в условиях современного времени / И. А. Демененко, О. И. Дивиченко // Социально-гуманитарные знания. – №3. – 2023. – С. 46

3. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – Москва : Политиздат, 1986. – 221 с.

УДК 378.011.3-05:364–43

Гончарова Татьяна Викторовна
Goncharova Tatiana Viktorovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: tanjaruban87@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ
БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ
ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ
MODERN APPROACHES TO TRAINING FUTURE
SOCIAL WORKERS IN THE FIELD OF PREVENTING
CHILD ABUSE IN THE FAMILY**

Аннотация. В статье рассматривается проблема подготовки социальных работников к профилактике насилия в отношении детей в семье. Выявляется противоречие между высокими государственными требованиями к компетентности специалистов и недостаточной практико-ориентированностью традиционных образовательных форматов. Автор теоретически обосновывает комплекс педагогических условий, включающий модернизацию содержания учебных дисциплин, деятельность студенческого клуба и волонтерское

наставничество, обеспечивающий целостное формирование профессиональной готовности будущих специалистов в данной сфере.

Annotation. This article examines the issue of training social workers to prevent domestic violence against children. It identifies a contradiction between the high state requirements for specialist competence and the insufficient practical orientation of traditional educational formats. The author provides a theoretical justification for a set of pedagogical conditions, including the modernization of academic content, student club activities, and volunteer mentoring, which ensure the holistic development of professional preparedness for future specialists in this field.

Ключевые слова: социальная работа, профилактика насилия детей в семье, профессиональная готовность, педагогические условия.

Key words: social work, prevention of child domestic violence, professional readiness, pedagogical conditions.

Государством сформирован комплексный стратегический подход к защите детства, что нашло свое отражение в ряде ключевых документов. В Указе Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» утверждены традиционные духовно-нравственные ценности, такие как гуманизм, милосердие, крепкая семья и справедливость, которые являются этическим фундаментом деятельности любого социального работника [4]. Реализация Десятилетия детства (2018-2027 гг.) [3] и принятие Стратегии комплексной безопасности детей до 2030 года (Указ № 358) [2] не только подчеркивают приоритетность данной сферы, но и конкретизируют основные угрозы, к числу которых отнесено и насилие в отношении детей в семье.

Однако возникает проблема исследования, заключающаяся в существующем противоречии между высокими требованиями государства к уровню компетентности и личностной зрелости специалистов, осуществляющих профилактику насилия, и недостаточной эффективностью традиционных образовательных форматов в подготовке таких кадров. Сложившаяся система профессионального образования зачастую не обеспечивает формирования у будущих социальных работников целостного практического опыта и всего спектра необходимых профессионально-личностных качеств, таких как эмпатия, стрессоустойчивость, рефлексия и способность к конструктивному взаимодействию с кризисной семьей.

Целью статьи является теоретическое обоснование комплекса педагогических условий, направленных на преодоление данного противоречия и обеспечение качественной подготовки будущих социальных работников к эффективной профилактике семейного насилия над детьми.

В соответствии с поставленной целью, центральным элементом исследования выступает конкретный комплекс педагогических условий. Его разработка и апробация направлены на устранение выявленного дисбаланса и создание образовательной среды, способной сформировать у студентов не только глубокие теоретические знания, но и устойчивые практические умения, а также необходимый набор личностных качеств для работы в кризисных семейных ситуациях.

Опираясь на анализ научной литературы по проблематике социальной профилактики насилия в отношении детей в семье и на исследования в области формирования профессиональной готовности будущих социальных работников (структурные компоненты, методологические подходы, научные принципы) мы

определили комплекс педагогических условий, способствующих эффективному формированию профессиональной готовности будущих социальных работников к профилактике насилия в отношении детей в семье:

1) совершенствование содержания профессиональной подготовки будущих социальных работников для формирования целостной системы знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления профилактики насилия в отношении детей в семье;

2) организация внеучебной деятельности будущих социальных работников в формате студенческого клуба;

3) вовлечение будущих социальных работников в волонтерскую деятельность, способствующую накоплению первичного опыта профилактики насилия в отношении детей в семье.

Первое педагогическое условие предполагает глубокую модернизацию содержания учебных дисциплин учебного плана по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» (например, таких как «Теория социальной работы», «Технологии социальной работы», «Семьеведение» и др.) через интеграцию следующих аспектов:

– Актуальный нормативно-правовой контекст. Систематическое знакомство студентов с постоянно обновляющейся и дополняющейся нормативной базой в сфере защиты детства и семейной политики. Помимо анализа основополагающих документов, таких как Указ Президента № 809, Стратегия комплексной безопасности детей до 2030 года и план Десятилетия детства, в учебный процесс интегрируется работа с новейшими правовыми актами и решениями. К ним относятся, например, Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в

Российской Федерации» [1], Постановление Правительства РФ, утверждающее план мероприятий по реализации Стратегии комплексной безопасности детей на ближайший период, что позволяет студентам видеть конкретные механизмы и ведомственную координацию.

– Современные теории и модели профилактики. Изучение не только последствий, но и причин, динамики семейного насилия, включая циклы насилия, теорию «выученной беспомощности», особенности посттравматического стрессового расстройства у детей и т.п.

– Практико-ориентированные методы обучения. Внедрение case-study (разбор реальных случаев из практики социальных работников), ситуационных задач, деловых игр и супервизий, имитирующих взаимодействие с кризисной семьей. Это развивает навыки диагностики рисков насилия в отношении детей, построения коммуникации с агрессором и жертвой, межведомственного взаимодействия с органами опеки, полицией и медицинскими учреждениями.

– Формирование профессиональной этики и рефлексии. Специальные модули, направленные на осознание личных границ, профилактику эмоционального выгорания и развитие этической ответственности в рамках обозначенных духовно-нравственных ценностей.

Данное условие обеспечивает теоретический и методологический фундамент, переводя абстрактные знания в плоскость практического применения. Ведь основная цель профессионального образования не просто дать студенту знания, а научить ими пользоваться, что отчасти и обусловило определение второго педагогического условия.

Второе условие призвано преодолеть ограниченность аудиторных занятий. Студенческий клуб «Мир без насилия», действующий на кафедре социальной педагогики и организации работы с молодежью в Луганском

государственном педагогическом университете, создает безопасную среду для отработки мягких навыков и формирования профессиональной идентичности путем развития личностных профессионально значимых качеств. В его рамках организуются:

– Тематические дискуссионные и встречи с практиками. Приглашенные специалисты из кризисных центров, органов опеки и попечительства, уполномоченные по правам ребенка делятся профессиональным опытом и разбирают со студентами сложные этические дилеммы.

– Тренинги личностного роста. Систематические занятия по развитию профессионально значимых качеств: эмпатии, эмоционального интеллекта, коммуникативных навыков и стрессоустойчивости.

Клубная деятельность позволяет студентам в неформальной обстановке «примерить» на себя роль специалиста, сформировать внутренние установки, основанные на ценностях гуманизма и милосердия.

Третье педагогическое условие – это системное вовлечение студентов в волонтерские проекты, связанные с наставнической поддержкой детей из семей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах по Программе волонтерского наставничества «старший брат – старшая сестра». Данная деятельность организуется в партнерстве семейными центрами. В его рамках реализуется:

– Наставничество для детей из «групп риска». Студенты под кураторством опытных социальных работников или преподавателей сопровождают детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, что позволяет на практике наблюдать признаки неблагополучия и выстраивать доверительные отношения. Студенты в такой деятельности приобретают первичный опыт профилактики насилия детей в семье, работая с детьми группы риска, которые в перспективе

могут ретранслировать насильственное поведение уже в своих семьях.

– Участие в работе телефонов доверия и онлайн-чатов. После специального тренинга будущие специалисты могут выполнять функции операторов первой линии поддержки, учась вести беседу, проводить первичную оценку риска и информировать о возможностях получения помощи.

– Помощь в организации и проведении профилактических мероприятий в сообществах. Участие в подготовке и проведении лекций, семинаров для родителей на тему позитивного воспитания и ненасильственных коммуникаций в школах и детских садах.

Участие в волонтерской деятельности позволяет студенту накопить бесценный первичный опыт, сформировать профессиональную компетентность, развить эмпатию в реальных, но контролируемых условиях, и тем самым завершить формирование целостного представления о будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, предложенный комплекс педагогических условий представляет собой целостную систему, в которой содержательное обновление учебных дисциплин задает концептуальную рамку, клубная внеучебная работа формирует необходимый личностный фундамент и профессиональные качества, а волонтерская деятельность выступает полигоном для апробации и интеграции полученных знаний, умений, навыков и получения первичного опыта профилактик насилия детей в семье. Только синергетический эффект от реализации всех трех педагогических условий способен преодолеть обозначенное в исследовании противоречие и подготовить социального работника, отвечающего высоким требованиям государства и общества к специалисту, работающему в тонкой и

ответственной сфере профилактики насилия в отношении детей в семье.

Литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: федеральный закон от 28.12.2024 № 543-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494831/ (дата обращения: 07.12.2025)

2. О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406788976/> (дата обращения: 07.12.2025)

3. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства /: Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/ (дата обращения: 07.12.2025).

4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей /: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 07.12.2025)

УДК 378.015.31:172.15

Гужва Татьяна Михайловна
Guzhva Tatyana Mikhailovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: tatyana.guzhva@mail.ru

**СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
STUDENT YOUTH AS AN OBJECT OF PATRIOTIC
EDUCATION**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и социальные функции молодежи как социально-демографической группы, раскрыты сущностные характеристики студенческой молодежи, отличающейся особым общественным поведением и психологией, и являющейся наиболее активной и динамичной частью общества. Показана значимость патриотического воспитания студенческой молодежи, направленного на формирование гражданской ответственности юношей и девушек, их культурной и исторической идентичности, готовности сохранять и приумножать культурные ценности и традиции.

Annotation. The article examines the characteristics and social functions of youth as a socio-demographic group, reveals the essential characteristics of student youth, distinguished by special social behavior and psychology and being the most active and dynamic part of society. The importance of patriotic education of student youth is shown, aimed at developing the civic responsibility of boys and girls, their cultural and historical

identity, and their readiness to preserve and enhance cultural values and traditions.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, студенческая молодежь, переходность социального статуса, статусная непоследовательность.

Keywords: patriotism, youth, students, transition of social status, status inconsistency.

В условиях глобализации существенно повышается интерес ученых, общественных и государственных деятелей к проблеме становления патриотических чувств молодежи. Как известно, молодежь является носителем перспектив развития общества и государства, и от того, насколько успешно пройдет первичная и вторичная социализация молодых людей, какими будут их мировоззренческие установки, зависит нынешняя и будущая жизнь страны.

Патриотизм как уровень и особая форма социально-активной деятельности молодежи является могучим интегрирующим фактором жизни социума. Он достигает вершины в экстремальных обстоятельствах и выступает как непрерывно функционирующий фактор социальной стабилизации общества, одним из субъектов которой является молодежь.

Цель статьи – раскрыть особенности и социальные функции молодежи как социально-демографической группы, выявить сущностные характеристики студенческой молодежи в контексте задач патриотического воспитания.

Проблема формирования гражданско-патриотических качеств приобретает особую актуальность применительно к молодежи, поскольку эта социально-демографическая группа обладает целым рядом специфических особенностей. Молодежь является объектом изучения многих наук (психологии, педагогики, демографии, политологии,

социологии и др.), и поэтому существуют различные подходы к определению самого понятия «молодежь». В социологии оно трактуется как:

– поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. В зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет [6, с. 212];

– социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла, биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации [4, с. 305];

– в широком смысле – обширную совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности, а в узком – социально-демографическую группу, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей [7, с. 89];

– большую общественную группу, имеющую специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяются как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их

духовный мир находится в состоянии становления, формирования [9, с. 286];

– обширная совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними видов деятельности [10, с. 68];

– главную общественную ценность особого рода; это не только демографическое, но также экономическое социальное и политическое понятия; это объективное общественное явление, всегда выступающее как большая специфическая возрастная подгруппа, являющаяся носителем огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству, а социальный статус молодежи во всех конкретных обществах и во все времена одинаков: молодежь одновременно объект и субъект социализации [2, с. 98].

По возрастному критерию молодежь принято делить на четыре группы:

– 14–16 лет – подростки. Это возраст продолжения полового созревания, параллельно которому происходит становление других биологических систем организма. Для этого возраста характерны максимальные диспропорции в уровне и темпах физиологического и психологического развития. К данной группе относятся, в основном, учащиеся средних школ и профессиональных учебных заведений, находящиеся, как правило, на иждивении родителей или государства;

– 17–19 лет – юношество. Биологически это период завершения физического созревания, возраст самоопределения – начала самостоятельной профессиональной деятельности или выбора и осуществления качественно новой профессиональной учебы. В этом возрасте продолжается процесс социализации – происходит приобретение почти всей полноты гражданских прав, а

вместе с тем расширяется диапазон общественно–политических ролей и связанных с ними интересов и ответственности;

– 20–24 года – собственно молодежь. Человек в этом возрасте, являясь взрослым в физиологическом отношении, продолжает процесс социализации. Эту возрастную группу, прежде всего, составляют студенты и молодые люди, завершающие основную профессиональную подготовку, вступающие в производственную деятельность и создающие собственные семьи;

– 25–35 лет – старшая молодежь. В этом возрасте на основе личного опыта производственной и семейной жизни, а также участия молодежи в политических отношениях завершается процесс формирования зрелой личности. Молодые люди этого возраста играют роль родителей в собственных семьях [11, с. 9];

В современных научных исследованиях отмечается, что молодежь представляет собой «особую» социально-демографическую группу, и исследователи для подтверждения данного тезиса выделяют различные отличительные особенности молодежи.

Так, В.И. Чупров утверждает, что интегративная характеристика социального положения молодежи включает ряд социально-экономических и социально-демографических параметров, уровень образования, профессиональное и семейное положение. Однако в силу возрастной специфики данной группы общими особенностями названных характеристик будут являться неустойчивость, промежуточность и переходность из одного состояния в другое.

Особой отличительной чертой молодежи можно считать переходность социального статуса. Можно выделить

следующие проявления переходности социального статуса молодежи:

а) предписанность, предопределенность: в социальном статусе молодежи превалирует не приобретенная, а предписанная его составляющая.

б) динамичность и перспективность социального статуса молодежи, связанная с:

– ее интенсивной вертикальной социальной мобильностью, имеющей преимущественно восходящую направленность, – получение образования, должности, профессии и т.д.;

– завершением присвоения социальной субъектности и расширяющейся, в связи с этим возможностью приобретения различных значимых для социального статуса признаков;

в) предопределенное обществом неравенство статуса младшей и старшей возрастных групп молодежи [3, с. 481].

Другой особенностью молодежи является ее статусная непоследовательность. Это означает, что изменение социального статуса различных категорий молодых людей не всегда происходит логично и порождает ряд противоречий [1, с. 80]. Ярким примером такого противоречия в изменении социального статуса молодежи является карьерный рост в ущерб семейному статусу, или наоборот.

Молодежь выполняет особые *социальные функции*:

– наследует достигнутый уровень и обеспечивает преемственность развития общества и государства, формирует образ будущего и несет функцию социального воспроизводства;

– обладает инновационным потенциалом развития экономики, социальной сферы, образования, науки и культуры;

– молодые люди составляют основную часть кадров многих жизнеобеспечивающих предприятий и

государственных учреждений, силовых ведомств, отвечающих за обеспечение правопорядка и безопасности государства.

Большую и прогрессивную часть молодежи составляет студенческая молодежь. Студенческая молодёжь представляет интерес как поколение, которое в силу значительного образовательного уровня, активного трудоспособного возраста, динамичного социального поведения в ближайшем будущем займёт место основной интеллектуальной и производительной общественной силы.

В научной литературе нет единой точки зрения по поводу определения понятия «студенческая молодёжь». В разработках А. С. Власенко студенческой молодежи дается следующее определение: «Студенческая молодёжь – это особая социальная группа, формирующаяся из различных социальных образований общества и характеризующаяся особыми условиями жизни, труда и быта, особым общественным поведением и психологией, для которой приобретение знаний и подготовка себя для будущей работы, в науке, культуре является главным и в большинстве случаев единственным занятием» [1, с. 80].

Существуют определения студенческой молодежи, в которых данная категория рассматривается как интеллектуальная основа общества. Так, Н. Лясников, Ю. Лясникова пишут, что студенческая молодежь – это смена поколения в интеллектуальной сфере, и насколько эта интеллектуальная смена способна воспроизводить толерантные отношения, настолько в духовной культуре утвердится задача лучше понимать и созидать мультикультурную реальность [8, с. 472].

Студенческая молодежь, с точки зрения будущего нации, определена в трактовках Н. П. Шарапова, Ю. В. Шкудуновой и О. В. Хамчук:

– студенческая молодежь – это не только самая активная и динамичная часть любого общества, объективно она является его будущим, так как именно ей вскоре предстоит решающим образом определить судьбу страны;

– студенческая молодежь – это будущее всех наций, основной потенциал строительства нового общества, это та социальная группа, на которую возлагается надежда и ответственность за воплощение мечты отцов, дедов и прадедов и которая является самой активной, динамичной частью любого общества.

Таким образом, однозначного определения студенческой молодежи нет. На наш взгляд, наиболее полное определение дано О. В. Ларминым «стudenческая молодежь – это специфическая, социально-профессиональная группа людей молодого поколения, объединенная выполнением специальных учебных и социально-подготовленных функций, готовящихся к выполнению в обществе социальных функций, характеризующихся общностью быта, ценностных ориентаций и образа жизни» [5, с. 110].

Молодежь должна быть готова к воспроизведению, развитию не просто материальных, но и духовных богатств, культуры своей нации, народа, т.е. патриотизма. Одновременно молодые люди превращают этот опыт, вносят в него новые особенности, которые не существовали ранее, а возникли в изменившихся социально-экономических, политических, социокультурных условиях, осуществляют инновационную функцию. От уровня социального развития молодежи как продукта самого общества зависит, будет ли это простое или расширенное воспроизводство, что, в свою очередь, в решающей степени зависит от взглядов общества на молодежь. Именно эти различия молодежи (прежде всего положительный характер) являются залогом прогрессивного развития человечества.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что роль и значение молодежи в обществе обусловлены следующими объективными обстоятельствами:

– молодежь является большой социально-демографической группой (в отдельных странах она составляет до половины всего населения), которая занимает значительное место в производстве и выступает основным источником пополнения трудовых ресурсов;

– молодежь – основной носитель интеллектуального и физического потенциала общества, имеет большие способности к труду, творчеству, продуктивной деятельности во всех сферах человеческой жизни;

– молодежь имеет большую социальную и профессиональную перспективу, она способна быстрее других социальных групп общества овладевать новыми знаниями, профессиями и специальностями;

– молодежь является не просто субъектом – наследником материальных и духовных богатств общества, но и творцом новых, более прогрессивных и демократических общественных отношений;

– молодежь объективно восприимчива к новациям, овладевает основами знаний и, переступая через значительно устаревшие и уже ненужные пласты, делает это на объективно высоком уровне, в отличие от старших поколений, что, безусловно, открывает простор для прогрессивного развития общества в целом.

Все это в совокупности, с одной стороны, отличает молодежь от других возрастных и социальных групп общества, а с другой, позволяет ей объективно занимать довольно своеобразное место во всех сферах жизнедеятельности общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодежь является особым структурным элементом

общества, а в молодёжной среде важнейшую роль играет студенчество, которое во многом предопределяет перспективы и направления развития общества. Именно поэтому одной из важнейших задач государственной молодежной политики является патриотическое воспитание студенческой молодёжи, эффективность которого во многом зависит от учета социокультурных особенностей, социального статуса этой социально-демографической группы, ценностных ориентаций, специфических черт социального взросления, самоорганизации и социализации студентов. Безусловно, фундамент гражданско-патриотический чувств студенческой молодежи закладывается еще в дошкольном и школьном возрасте, но осознанная гражданская позиция и патриотические качества формируются именно в молодежном возрасте.

Литература

1. Зубок, Ю. А. Социология молодежи / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М. : Норма, 2011. – 606 с.
2. Ильинский, И. М. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / И. М. Ильинский. – М. : Голос, 1999. – 325 с.
3. Ковалева А. И. Статус социальной молодежи / А. И. Ковалева. – М. : Голос, 2003. – 498 с.
4. Кон И. С. Открытие «Я» / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1978. – 367 с.
5. Лармин, О. В. Молодежь, НТР, капитализм / О. В. Лармин. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 346 с.
6. Лисовский, В. Т. Социальная защита молодежи / В. Т. Лисовский. – М. : Издательско – торговая корпорация «Дашков и К», 1994. – 496 с.
7. Осипов, Г. В. Социологический словарь / Г. В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М. : Норма, 2008. – 608 с.

8. Солодова, Т. В. Психосоциальное исследование студенческой молодежи // Известия государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 60. – С. 468–473.

9. Филиппов, Ф. Р. Молодёжь / Ф. Р. Филиппов. – М. : Мысль, 1998. – 297 с.

10. Чупров, В. И. Развитие молодежи: концептуализация понятия / В. И. Чупров. – М. : Наука, 1992. – 316 с.

11. Щенина, О. Г. Молодежь в современной России / О. Г. Щенина. – М. : Норма, 2005. – 95 с.

УДК 378.015–053.2–787.2

**Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Anna Dmitrievna**

**Луганский государственный университет им. В. Даля
V. Dal Lugansk State University**

E-mail: zolotova_a@mail.ru

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ОРГАНИЗАТОРОВ
РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ К РАБОТЕ С
ОДАРЕННЫМИ УЧАЩИМИСЯ
TRAINING OF FUTURE YOUTH WORKERS TO WORK
WITH TALENTED STUDENTS**

Аннотация. В статье раскрыты основные направления работы будущих организаторов работы с молодежью с одаренными учащимися. Среди таких направлений – работа с учащимися с различными видами интеллектуальной одаренности, творческой одаренности, спортивной одаренности.

Abstract. The article reveals the main areas of work for future organizers of work with young people and gifted students. These areas include working with students with various types of intellectual, creative, and athletic talent.

Ключевые слова: одаренные учащиеся, будущие организаторы работы с молодежью, подготовка.

Key words: gifted students, future youth workers, training.

Проблема работы с одаренной молодежью чрезвычайно своевременна и актуальна. Вовремя выявленные задатки, трансформировавшиеся при соответствующей поддержке и организации их развития в способности являются тем потенциалом, который позволит реализовать основные стратегические векторы развития государства. Вместе с тем, отдельные аспекты подготовки будущих организаторов работы с молодежью к работе с одаренными учащимися исследованы недостаточно.

Цель статьи – раскрыть основные направления работы будущих организаторов работы с молодежью с одаренными учащимися и подходы к ним.

Молодежь как социальная группа обладает гибкостью мышления, высокой мобильностью и способностью к творческому нестандартному подходу в решении рутинных задач. Использование потенциала молодого поколения отвечает современным запросам развития науки и технологий, а также развитию культурного и духовного потенциала страны [3].

В связи с этим, необходимо отметить особую роль организаторов работы с молодежью в выявлении, поддержке и развитии талантливой учащейся молодежи. Осуществление данного направления работы необходимо начинать с процесса подготовки будущего специалиста в вузе, а

полученные теоретические знания закреплять в процессе прохождения студентами производственных практик [4].

Исходя из классификации видов одаренности, которые нам предлагают исследователи, можно выделить основные направления работы молодежного работника с одаренными учащимися. Часто такие учащиеся демонстрируют высокие достижения в учебной деятельности, интерес к познанию всего нового. Однако при наличии одаренности в одной узкой сфере знаний возможны и проблемы с иными учебными предметами, которые с данной сферой тесно не связаны. Среди диагностических процедур, которые позволяют выявить такого рода одаренность, необходимо выделить, прежде всего, методики изучения когнитивных функций.

Важную роль в развитии различных видов интеллектуальной одаренности играет создание профильных классов с углубленным изучением отдельных дисциплин и направлений, а также специальные типы учебных заведений (гимназии, лицеи, специализированные школы). Наиболее одаренным учащимся и студентам государство оказывает поддержку в виде стипендий, грантовых программ, организации обучения и обмена опытом в Образовательном центре «Сириус».

Достаточно большое значение придается выявлению творчески одаренных учащихся. Часто молодые люди сами проявляют свою одаренность активными поисками себя, в этом случае специалист должен выделить такие стремления, поддержать и направить в необходимые для реализации творческих способностей молодого человека клубы, программы, на фестивали и конкурсы.

Однако иногда сами учащиеся не подозревают о своих талантах, в этом случае специалист должен уметь применить в отношении них комплекс соответствующих диагностических процедур: проективных методов, авторских

методик выявления творческой одаренности, диагностических тренингов и т.д. [1].

Молодые люди с талантами лидера контактны, стремятся к общению, открыты и энергичны. Затруднение удовлетворения указанных потребностей может привести к девиантному поведению, есть опасность, что молодой человек пойдет на реализацию лидерских качеств в асоциальной группе, если ему это не удастся сделать приемлемым способом. Поэтому максимальное содействие продвижению таких учащихся в различных видах социальной активности, участие их в программах по методу «Равный – равному», вовлечение в волонтерскую и общественную деятельность – это гарантия их реализации с возможностью принести значимую пользу обществу [2].

Одаренность в сфере двигательной активности (спортивная одаренность) предполагает широкое вовлечение молодежи в деятельность спортивных секций и студенческого спорта. Соревнования и конкурсы закаляют характер молодого человека, развивают его волевые качества, учат уважать достойного соперника и способствуют развитию командного духа. Отметим, что речь идет не о профессиональном спорте, а именно о физической культуре и двигательной активности.

В работе с творчески одаренными учащимися следует учитывать, что любое творчество – это создание нового, молодой человек мыслит оригинально, и эта оригинальность может проявляться и в других сферах деятельности и формах поведения, которые часто выходят за пределы стандартов. Молодые люди с творческой одаренностью отличаются независимостью, раскрепощенностью, изобретательностью, непредсказуемостью. Только принятие их такими, какие они есть, такт и внимательное отношение могут помочь наладить сотрудничество с ними.

Развивать все виды одаренности учащейся молодежи необходимо с опорой на индивидуально-психологические особенности личности, с учетом развития молодых людей, их интересов и особенностей характера [1].

Особую роль в работе с одаренной молодежью играет индивидуальный подход, он является основополагающим при выявлении одаренности у учащихся и составлении индивидуальной программы развития.

Максимальный эффект может быть достигнут при условии готовности организатора работы с молодежью к работе с одаренными учащимися и семейной поддержке студентов и школьников. Специалист использует методы стимулирования деятельности, формирует мотивацию к достижению успеха в тех сферах деятельности, в которых выявлена одаренность молодого человека.

Таким образом, организатор работы с молодежью играет особую роль в процессе выявления и развития одаренности учащихся, его работа направлена на взаимодействие и сотрудничество с самим молодым человеком, его социальным микроокружением. Специалист помогает одаренному молодому человеку перейти на более высокий уровень его творческой деятельности, влияет на раскрытие его потенциальных возможностей. Основной задачей деятельности организатора работы с одаренной молодежью является способствование развитию каждой личности, как можно более раннее выявление ее склонностей и сопровождение молодого человека в том направлении деятельности, которое поможет ему максимально реализоваться.

Перспективы дальнейшего исследования данного направления работы заключаются в разработке инновационных форм и методов работы с одаренной молодежью.

Литература

1. Психология одаренности : курс лекций / сост. С. А. Виноградова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – 92 с.

2. Российская Федерация. Президент. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ от 7 мая 2024 г. № 309 // Официальное опубликование правовых актов. – М., сор. 2010–2024. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?pageSize=50&index=1> (дата обращения: 02.12.2025).

3. Ростовская, Т. К. Социальная работа с молодежью: Сборник документов / Т. К. Ростовская, – 2-е изд. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 620 с.

4. Янковская, Ю. В. Трудоустройство выпускников ФГБОУ ВО «ЛГПУ»: социологический анализ / Ю. В. Янковская // Содействие трудоустройству выпускников образовательных организаций высшего образования и адаптация их к рынку труда : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (г. Луганск, 18 декабря 2024). – Луганск : Издательство ЛГПУ, 2025. – С. 302–308.

**Цыган Нина Валентиновна
Tsigan Nina Valentinovna**

**Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University**

E-mail: cygannina62@mail.ru

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК РЕЗУЛЬТАТ
ПАРТНЕРСТВА ВУЗА И РАБОТОДАТЕЛЕЙ
PRACTICE-ORIENTED EDUCATIONAL
ENVIRONMENT AS A RESULT OF UNIVERSITY-
EMPLOYER PARTNERSHIP**

Аннотация. В статье исследуется процесс формирования практико-ориентированной образовательной среды в контексте подготовки кадров для молодежной сферы. Рассматриваются механизмы стратегического партнерства между высшим учебным заведением и организациями-работодателями.

Annotation. The article explores the process of creating a practice-oriented educational environment in the context of training personnel for the youth sector. The article discusses the mechanisms of strategic partnership between higher education institutions and employer organizations.

Ключевые слова: молодежная сфера, практико-ориентированная среда, социальное партнерство, подготовка кадров, молодежная политика, компетенции специалиста.

Key words: youth sphere, practice-oriented environment, social partnership, personnel training, youth policy, specialist competencies.

Динамика современных социокультурных процессов и трансформация молодежной политики формируют устойчивый запрос на качественно новых специалистов для сферы работы с молодежью, готовых эффективно реализовывать молодежные программы в условиях глобальных вызовов. Сегодня стоит задача подготовки квалифицированных специалистов в области молодежной политики, готовых с первых дней профессиональной деятельности включиться в активную работу по организации и проведению молодежных мероприятий, взаимодействию с молодежными организациями. При этом он должен знать актуальные запросы и интересы молодежного сообщества, уметь ориентироваться и решать широкий спектр молодежных проблем.

По мнению В. А. Лукова образовательная деятельность высших учебных заведений является наиболее важным участком подготовки специалистов для молодежной сферы, которая направлена на воспитание кадров с должным уровнем компетентности для ведения работы с молодежью, с одной стороны, и осуществления управленческой деятельности в масштабах всей отрасли [1, с. 138].

Это ставит перед высшими учебными заведениями задачу формирования и постоянного развития практико-ориентированной образовательной среды, которая требует тесного и взаимовыгодного социального партнерства между педагогами, которые дают теоретические знания, и работодателями, готовыми погрузить студента в практическую деятельность, помочь приобрести практические навыки будущей профессии.

Ядром профессиональной подготовки специалиста выступает практико-ориентированная образовательная среда – специально организованное пространство, где

происходит интеграция образовательного процесса с реальной профессиональной деятельностью в молодежной сфере. Успешное построение такой среды возможно в партнерстве вуза с ключевыми работодателями: молодежными структурами, молодежными центрами, организациями, социальными учреждениями. Такое сотрудничество способствует формированию квалифицированного и конкурентноспособного выпускника, востребованного на рынке труда. Исследователь Солянкина Л. Е. определяет практико-ориентированную образовательную среду как специально организованное самодвижущееся образовательное пространство, направленное на развитие у будущего специалиста на этапе вузовской подготовки профессионально важных компетенций и индивидуально-психологических качеств [3, с. 36].

Партнерство в данной сфере имеет выраженную специфику. Работодатель (часто – государственная структура или муниципальная организация) заинтересован в формировании кадрового резерва, разделяющего ценности государственной молодежной политики и владеющего актуальными технологиями работы. Он имеет возможность принимать участие в формировании будущего специалиста на всём протяжении обучения с учетом специфики практической деятельности. Вуз получает доступ к актуальным практическим кейсам, базам для апробации методик и сетям профессиональных контактов для трудоустройства выпускников.

Ключевыми принципами сотрудничества вуза и организаций–партнеров являются:

- наличие предмета взаимодействия, общей цели и причины деятельности, а также учет субъективных интересов партнеров, что влечет за собой определенную мотивацию;

- понятная и продуманная система обмена информацией, возможность внешнего наблюдения и демонстративность результатов;
- открытость партнеров как для сотрудничества между собой, так и для вовлечения новых партнеров и участников;
- наличие реакции у партнеров, которая может быть как положительной, так и отрицательной [2, с. 23].

В практико-ориентированной образовательной среде Луганского государственного педагогического университета активно используется сотрудничество с работодателями в процессе подготовки студентов по специальности «Организация работы с молодежью». Основными формами взаимовыгодного партнерства является привлечение работодателей к участию в учебной, научно-исследовательской, профориентационной деятельности, а также организации учебных и производственных практик на базе Дома молодежи и молодежных организаций, участию представителей организаций-партнёров в процедуре трудоустройства выпускников.

Вместе с тем, модели такого партнерства должны постоянно расширяться. Опираясь на практический опыт взаимодействия с работодателями можно внедрять новые формы сотрудничества в процессе подготовки специалистов. Одной из таких инноваций может быть модель соуправления программой подготовки студентов, которая заключается в создание совместных рабочих групп для актуализации учебного плана, где работодатели участвовали бы в определении содержания профессиональных модулей с учётом специфики и требований практической работы в молодежной сфере.

Ещё одной моделью взаимодействия с работодателями может быть организация на базе вуза, Дома молодежи, молодежных организаций лабораторий или проектных

офисов, где студенты под руководством смешанных команд из числа преподавателей и практиков решали бы реальные задачи партнера – разрабатывали бы концепции молодежных форумов, проводили социологические опросы по молодежной политике, организовывали молодежные мероприятия, создали бы контент для социальных сетей.

Основными барьерами для такого сотрудничества могут быть различие в организационных культурах и системах отчетности Вуза и работодателей; недостаток времени у практиков для системной работы со студентами; отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы софинансирования программ или интеллектуальной собственности на совместные проекты.

Структурная модель практико-ориентированной образовательной среды, созданная в результате партнерства Вуза и работодателей, представляет собой многоуровневую систему, включающую следующие компоненты: содержательно-технологический, пространственно-ресурсный, социально-коммуникативный, оценочно-рефлексивный.

Содержательно-технологический компонент состоит из учебных модулей, разработанных с участием работодателей. Основными образовательными технологиями становятся кейс-стадии на основе реальных ситуаций из практики партнеров, проектное обучение и супервизия – разбор сложных случаев из практической деятельности организаций-партнёров с приглашением экспертов.

Пространственно-ресурсный компонент включает специально оборудованные пространства: вузовские аудитории, трансформируемые для проведения деловых игр, мозговых штурмов, дискуссий и т.д.; площадки работодателей, используемые для проведения регулярных занятий; а также специально созданная виртуальная среда –

общая цифровая платформа для размещения кейсовых заданий, ведения проектной деятельности и онлайн-консультаций с наставниками.

Социально-коммуникативный компонент предполагает формирование профессионального сообщества, куда входят студенты, преподаватели, практики, выпускники. Его функционирование поддерживается через регулярные профессиональные пробы, краткосрочные стажировки на мероприятиях, установления и поддержания взаимно полезных профессиональных и личных связей с людьми, которые могут помочь в профессиональном развитии и дальнейшем трудоустройстве и наставничество, когда опытный специалист сопровождает группу студентов на протяжении проекта.

Оценочно-рефлексивный компонент включает оценку результатов, которая смещается с тестирования знаний на экспертную оценку продуктов учебной деятельности: защита разработанного социального проекта перед комиссией из представителей вуза и работодателей; портфолио реализованных инициатив; коллективная рефлексия по итогам пройденной практики.

Частично данные компоненты сотрудничества вуза с работодателями уже реализовываются в проведении совместных научных мероприятий, организации молодежных активностей, привлечении работодателей к преподавательской деятельности и руководству практик. Вместе с тем, работу в данном направлении необходимо продолжать и внедрять новые виды образовательных практик совместно с партнёрами в сфере молодежной политики.

Эффективность созданной практико-ориентированной образовательной среды оценивается не по формальным показателям, а по ее способности формировать

конкурентоспособного специалиста. Ключевые критерии оценки эффективности включают:

1. Интегральность: степень слияния учебных и реальных профессиональных задач (например, доля учебных дисциплин, построенных вокруг актуального заказа от работодателя).

2. Релевантность компетенций: соответствие уровня подготовки выпускников постоянно обновляемому профилю компетенций, составленному совместно с работодателями.

3. Трансформация позиции студента: переход студента от роли пассивного обучающегося к роли соавтора образовательного процесса и полноправного стажера в профессиональном сообществе.

4. Карьерная состоятельность выпускников: процент трудоустройства молодых специалистов в профильные организации, скорость их адаптации, что подразумевает сокращение периода «вхождения в должность», а также постоянный мониторинг вузом карьерного роста выпускника на протяжении 2-3х лет его профессиональной деятельности.

Перспективным направлением развития практико-ориентированной образовательной среды вуза и сотрудничества с работодателями является цифровизация партнерства, которая предусматривает создание общих баз данных кейсов и методик, использование интернет-технологий для симуляции сложных коммуникативных ситуаций (например, конфликт в молодежном коллективе), развитие дистанционного наставничества.

Формирование практико-ориентированной образовательной среды для подготовки специалистов молодежной сферы – это стратегическая задача, решаемая только через переход к глубокой интеграции с работодателями. Такая среда представляет собой не просто набор инфраструктурных элементов, а живую экосистему, где

академическое знание немедленно проверяется практикой, а профессиональные ценности усваиваются через личный опыт и рефлексию.

Результатом такого взаимодействия между высшим учебным заведением и работодателями является подготовка рефлексивного практика – специалиста, который не просто знает методики, но понимает их смысл, способен критически оценивать контекст и проектировать собственную профессиональную деятельность. Таким образом, партнерство вуза и организаций молодежной сферы, материализованное в качественной образовательной среде, становится ключевым фактором обеспечения кадрами молодежной политики, как одной из самых динамичных и социально значимых областей общественной жизни.

Литература

1. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : науч. монография / под общ. ред. В. А. Лукова. – М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2013. – 718 с.

2. Профессиональное образование и социальное партнерство в работе с молодежью : монография / А. В. Пономарев [и др.] ; под редакцией А. В. Пономарева, Н. В. Поповой. – Москва : Юрайт, 2021. – 253 с.

3. Солянкина, Л. Е. Влияние практико-ориентированной среды на развитие профессиональной компетентности обучающихся / Л. Е. Солянкина // Вестник Тамбовского университета. Серия общественные науки. – 2015. – Вып. 4(4). – С. 36–37.

УДК [373.015.31:17.022.1] : [378.011.3–051:159]

Цыган Нина Валентиновна
Tsigan Nina Valentinovna

Чуй Екатерина Олеговна
Chuy Ekaterina Olegovna

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Peedagogikal University

E-mail: cygannina62@mail.ru

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-
ПСИХОЛОГОВ К РАБОТЕ ПО ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ**
**PREPARING FUTURE PSYCHOLOGICAL
TEACHERS TO WORK ON THE SPIRITUAL AND
MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования профессиональной готовности будущих педагогов-психологов к реализации задач духовно-нравственного воспитания в образовательной организации. Предложены конкретные аспекты модернизации образовательного процесса в педагогическом вузе.

Annotation. The article discusses the current problems of forming the professional readiness of future teachers-psychologists to implement the tasks of spiritual and moral education in an educational organization. Specific aspects of modernizing the educational process at a pedagogical university are proposed.

Ключевые слова: педагог-психолог, духовно-нравственное воспитание, профессиональная подготовка,

ценностные ориентации, педагогическое образование, компетентностный подход.

Key words: teacher-psychologist, spiritual and moral education, professional training, value orientations, pedagogical education, and the competence approach.

В контексте трансформации современных социокультурных реалий и переоценки базовых ценностей в детской и молодежной среде, духовно-нравственное воспитание является стратегическим приоритетом государственной политики. В 2022 году Президентом России был подписан Указ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Сегодня в России разработана и обсуждается Концепция воспитания и развития личности гражданина России в системе образования, которая построена на утверждении в обществе традиционных ценностей. В свете этих документов миссия педагога-психолога в школе приобретает новое, важное значение. Речь идет не просто о сопровождении образовательного процесса, а о целенаправленном формировании личности школьника, обладающей устойчивым нравственным стержнем и способностью к этическому выбору.

Это требует от высших учебных заведений подготовки выпускников, владеющих знаниями и современными технологиями проведения воспитательной работы со школьниками, умеющих увлечь подрастающее поколение своим примером. Готовность будущих педагогов к духовно-нравственному воспитанию школьников мы понимаем как динамическую, интегративную характеристику личности, включающую профессиональную компетентность в области духовно-нравственного воспитания и соответствующую

направленность личности, обеспечивающую способность педагога к приобщению школьников к одной из существующих в обществе систем духовных ценностей, к созданию условий для поиска и нахождения ими личностных смыслов во взаимосвязи с воспитанием нравственных чувств и нравственного поведения[2, с. 14].

В структуре профессиональной подготовки педагога-психолога принципиальное значение занимает формирование духовного ядра личности будущего специалиста, обладающего зрелой нравственной позицией, умением самостоятельно определять жизненные и профессиональные ориентиры, а также обладающим гибким, конструктивным складом мышления. Таким образом, целью обучения и воспитания будущего педагога-психолога является формирование устойчивых ориентиров на высокие духовно-нравственные идеалы, которые служат важным ориентиром для личностного роста, так и для социального взаимодействия и профессиональной самореализации.

Университетская среда, рассматриваемая как в содержательном, так и в организационно-методическом аспектах, располагает значительным потенциалом для целенаправленного формирования у будущих педагогов-психологов системных представлений в области этики, моральных норм и практик нравственного поведения. Учебные дисциплины в рамках профессиональной подготовки создают широкие возможности для целенаправленного формирования у студентов системы духовно-нравственных ориентиров. Ключевая задача формирования духовно-нравственных ориентиров у будущих педагогов находит своё решение через проектирование целостной педагогической системы. Её функционирование обеспечивается на двух взаимосвязанных уровнях: содержательно-образовательном и процессуальном. На

содержательно-образовательном уровне студенты в процессе изучения блоков педагогических и психологических дисциплин осваивают объем необходимых и достаточных знаний, детерминирующих развитие духовно-ценностной сферы их личности; а на процессуальном уровне полученные ранее знания проявляются в их разнообразной практической деятельности как своеобразного «пространства» их самореализации [1, с. 7].

Вместе с тем, подготовка к столь многогранной деятельности, как духовно-нравственное воспитание, сталкивается с рядом проблем.

Студенты в ходе теоретической подготовки изучают психологические теории, знакомятся с методами диагностики девиантного поведения. Вместе с тем, мало практики по апробации данных методик. Не всегда они понимают, как перевести теорию в конкретные поступки, как с помощью полученных знаний воспитать в детях доброту, честность или ответственность.

Будущий специалист не может стать проводником высоких идеалов, если не прошел через глубокую внутреннюю работу по осмыслению собственной ценностной системы. Но в учебном процессе почти нет специальных тренингов или занятий, где студент мог бы осознать, во что он сам верит и какие ценности для него важны

Задачи духовно-нравственного воспитания часто рассматриваются фрагментарно, в рамках отдельных курсов (например, «Педагогика» или «Возрастная психология»). Но эти темы не складываются в единую картину. Каждый предмет говорит о своём, а целостного понимания, как всё это применять в реальной работе с ребёнком, не возникает. Даже на практиках студенты решают узкие профессиональные задачи, а не учатся думать о ценностном развитии ученика в целом.

Преодоление обозначенных проблем видится в комплексной модернизации образовательного процесса, основанной на следующих инновациях.

Прежде всего, необходимо добавить «ценностную» составляющую в дисциплины, реализуемые в рамках учебного плана по направлению подготовки 44.05.01. Педагогика и психология девиантного поведения. И здесь не нужно вводить много новых курсов. Можно в уже существующих дисциплинах предусмотреть занятия, где будет обсуждаться этические вопросы.

Для студентов данного направления подготовки актуальным является введение тренингов и дискуссий для саморазвития. Важно создать пространство, где студент может задуматься о себе, своем внутреннем мире, своих ценностях. Это могут быть психологические тренинги, дискуссионные клубы на основе фильмов и книг, обсуждение биографий выдающихся людей. Цель таких занятий – не передача информации, а пробуждение собственных мыслей и чувств будущего специалиста. В программе курса есть дисциплина «Самовоспитание и саморегуляция личности», которая помогает студенту погрузиться в самопознание личности, понять вектор и методологию саморазвития и саморегуляции. Но этого недостаточно. Хорошим решением может стать спецкурс (например, «Духовно-нравственные ценности в работе педагога-психолога»), который бы обобщал всё, что студенты узнали на других дисциплинах. Главной задачей данного спецкурса может быть помощь будущему педагогу-психологу осознать и развить свою собственную ценностную позицию. Результативность спецкурса обеспечивается сочетанием двух ключевых факторов: его прикладной направленностью, фокусирующейся на развитии личностной ценностной

системы, и мощным влиянием на внутренний мир обучающихся, что прямо способствует их духовному росту.

Подготовка педагога-психолога к работе по духовно-нравственному воспитанию является стратегической задачей, требующей комплексного подхода и совмещения теории с практикой, способствующей саморефлексии и осуществлению студентами реальных этических выборов. Успешная реализация этой задачи возможна лишь при условии преодоления методологического разрыва, целенаправленного формирования личностной позиции студента и создания насыщенной образовательной среды, моделирующей ситуации нравственного выбора и социальной ответственности. Только в этом случае выпускник педагогического вуза сможет стать не просто «специалистом», а подлинным субъектом духовно-нравственного воспитания, способным оказывать осмысленное и бережное влияние на становление личности школьника в сложном современном мире. Только тогда из вуза выйдет не просто специалист с дипломом, а зрелая личность, которая сможет осмысленно и бережно влиять на нравственное развитие детей.

Литература

1. Нурмухаметов, Д. С. Формирование у будущих педагогов-психологов ориентации на духовно-нравственные ценности: к постановке проблемы / Д. С. Нурмухаметов // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2025. – Т. 9. – № 2. – С. 6–13.

2. Шитякова, Н. П. Практика подготовки будущих учителей к духовно-нравственному воспитанию школьников: моногр. / Н. П. Шитякова. – Самара: Издат. Дом «Федоров», Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – 151 с.

УДК 378.147.091.33–027.44

Чикина Юлия Юрьевна
Chikina Yulia Yulievna

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: juliya-julchik@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РАБОТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ЛАБОРАТОРИЯХ**
**FEATURES OF TRAINING FUTURE TEACHERS IN THE
CONTEXT OF INFORMATIZATION OF EDUCATION
FOR WORK**
IN PEDAGOGICAL LABORATORIES

Аннотация. В статье определено, что обязательным при подготовке учителей географии должно стать комплексное, систематическое использование средств информационных технологий в сочетании с активными формами проведения практических занятий, где студенты являются активными участниками учебного процесса. Отмечено, что подготовка педагогических кадров в современных условиях требует использования инновационных и практико-ориентированных подходов, которые способствуют более эффективному обучению и развитию профессиональных компетенций для работы в педагогических лабораториях.

Abstract. The article defines that the comprehensive, systematic use of information technology tools in combination with active forms of practical classes, where students are active participants in the educational process, should be mandatory in the

training of geography teachers. It is noted that the training of teaching staff in modern conditions requires the use of innovative and practice-oriented approaches that contribute to more effective training and the development of professional competencies for work in pedagogical laboratories.

Ключевые слова: информатизация образования, средства компьютерно-информационных технологий, активное обучение, педагогические лаборатории, компетенции.

Key words: informatization of education, computer and information technology tools, active learning, pedagogical laboratories, competencies.

На этапе развития информатизации образования обязательной становится подготовка учителей нового типа, которые способны эффективно действовать в условиях современной школы, самостоятельно приобретать новые знания, принимать творческие решения и быть компетентными в области информационных технологий. Требованием настоящего становится использование средств информационных технологий в процессе подготовки будущих специалистов. Однако эффективность применения данных средств определяется не только использованием конкретного программного средства, но и соответствующих форм организации аудиторных занятий. Поэтому, для повышения эффективности и качества подготовки учителей географии необходима организация учебного процесса с активной позицией студентов при получении новых знаний, что создаст условия для творчества в обучении и будет способствовать самостоятельности в приобретении географических знаний.

Цель статьи – рассмотреть необходимость систематического использования средств информационных

технологий в сочетании с активными формами проведения практических занятий, где студенты являются активными участниками учебного процесса; обозначить формы и методы активного обучения, которые могут быть применены на занятиях по географическим дисциплинам. В современных условиях важным является подготовка будущих учителей географии к работе в педагогических лабораториях и играет важную роль в системе образования, являясь местом для экспериментирования с новыми методами и технологиями обучения. Они предоставляют уникальные возможности для будущих учителей не только для углубления теоретических знаний, но и приобретения практических навыков работы с учащимися в разнообразных учебных ситуациях. Анализ работ в рамках данной проблематики, позволил определить, что подготовка будущих учителей географии для работы в таких условиях должна быть многогранной и систематической.

Сегодня профессионально-квалифицированным специалистом считается учитель, который, кроме профессиональных знаний и умений, обладает способностью эффективно использовать в педагогической деятельности те новые возможности, которые открывает ему информационное общество. Использование средств информационных технологий в подготовке будущих учителей географии представляет собой процесс, связанный с обновлением содержания, форм и методических принципов обучения. В статье под понятием «средства компьютерно-информационных технологий» (опираясь на исследование В.А. Трайнева, И.В. Трайнева) мы будем понимать комплекс технических, программных средств и систем организационно-методического обеспечения, которые совершенствуют процесс обучения географии, повышают его эффективность и качество [8, с. 67].

Отметим, что при условии методически оправданного применения информационные технологии предоставляют будущим учителям географии достаточно эффективные, но лишь вспомогательные средства в учебном процессе. Поэтому необходима организация учебного процесса на более высоком качественном уровне, предусматривающая оптимальное взаимодействие педагогов и студентов при использовании современных средств, где будущий учитель географии должен стать активным участником для понимания важности приобретенных знаний и умений и возможностей эффективного применения современных средств в своей профессиональной деятельности.

Обобщая различные подходы к определению понятия «активное обучение», отметим, что это переход от преимущественно регламентирующих, алгоритмизирующих, программируемых форм и методов организации дидактического процесса в высшем учебном заведении к развивающим, проблемным, исследовательским, поисковым, которые обеспечивают появление познавательных мотивов, интереса к будущей профессиональной деятельности, способствуют творчеству в обучении [2, с. 43; 3, с. 90]. Это дает возможность направить внимание географов не на изучение отдельных географических фактов, объектов, явлений, а на овладение способами работы с географической информацией, развития познавательной самостоятельности, интереса к изучению географических дисциплин.

Обозначим, что активные формы и методы, в основном, рассматриваются как способ организации учебного процесса, во время которого обеспечивается вынужденная активность студентов, которой можно управлять, оценивать ее и сравнить с активностью преподавателя [4, с. 10]. Использование именно этих методов позволяет в учебном процессе: активизировать мышление и заставить студентов

самостоятельно принимать творческие по содержанию, эмоциональные и мотивационно оправданные решения, развивать партнерские отношения; повысить результативность обучения не за счет увеличения объема информации, а за счет глубины и скорости ее переработки; способствовать активному дискутированию, повышению эффективной деятельности будущих специалистов и преподавателей и положительно повлиять на образовательную среду [4, с. 14].

Проведенный анализ показал, что преподавателям высшего учебного заведения следует во время изложения географических дисциплин использовать неимитационные или имитационные формы и методы активного обучения. К неимитационным формам проведения занятий, преимущественно, относят нетрадиционные лекции (лекция вдвоем, лекция-пресс-конференция, лекция-иллюстрация, лекция с запланированными ошибками, лекция-интервью, лекция-ситуация), проблемные семинары, тематические дискуссии, мозговая атака, круглый стол, педагогические игровые упражнения, а к имитационным – неигровые (анализ конкретных ситуаций) и игровые (деловые игры, игровое проектирование, разыгрывание ролей и др.) [7, с. 97], которые в сочетании с информационными технологиями будут способствовать более глубокому усвоению будущими учителями географии новых знаний, развитию географического и творческого мышления и формированию интереса к географическим дисциплинам.

Мы определили, что любые попытки «вписать» средства информационных технологий в традиционную парадигму и среду обучения не приводят к изменениям в учебной среде в результативном аспекте [2, с. 30]. Реализация учебно-воспитательного процесса при подготовке учителей географии происходит преимущественно через традиционные

формы проведения занятий в сочетании с современными средствами для приобретения студентами основного блока теоретических знаний и практических навыков, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности. Следует подчеркнуть, что использование средств информационных технологий в рамках традиционной модели не реализует в полной мере их потенциала.

Считаем, что учебная деятельность будущих учителей географии тогда будет происходить эффективно, когда она обогащена различными формами и методами активизации умственной деятельности студентов в сочетании с комплексным, систематическим и оправданным использованием преподавателями средств информационных технологий в учебном процессе, а также во время активного восприятия материала, глубокого его осмысления, применения знаний и закрепления их в ходе различных действий будущим учителем географии. Акцент делаем на комплексном использовании современных средств при условии, что они будут составной частью всего учебного процесса подготовки учителей географии. Подчеркнем, что фрагментарное, эпизодическое их применение не только не окажет необходимого эффекта, но может привести к нежелательному результату.

Опираясь на проведенный анализ научных источников, отметим, что изменения необходимо внести в проведение практических занятий и организацию деятельности студентов, что позволит развить творческое мышление будущего специалиста, усовершенствовать умение отыскивать нужную информацию, творчески ее интерпретировать и применять в конкретных условиях, обеспечить формирование его коммуникативных умений и практическую подготовку к активной профессиональной деятельности в меняющейся информационной среде.

Нами был сделан акцент на использовании активных форм и методов проведения практических занятий (метод проектов, семинар-дискуссия с элементами «мозгового штурма») с обязательным использованием программы Power Point, интерактивных карт, сети Интернет в подготовке учителей географии, что обеспечит усиление визуализации географической информации и ее активного восприятия географами для возможностей глубокого овладения материалом. Также, это будет формировать способность студента ориентироваться в новой ситуации, находить собственный подход к решению задачи, способствовать не только получению готовых знаний, но и самостоятельному поиску необходимой информации, побуждать специалистов к транслированию новых идей, где они действуют самостоятельно, берут на себя инициативу и ответственность за конкретные результаты. Использование средств информационных технологий во время проведения практических занятий способствует лучшему усвоению знаний, приобретению умений и навыков; повышению информативной емкости учебного материала, влияет на формирование личных качеств студентов (творческой активности, самостоятельности, ответственности) [1, с. 87; 5, с. 56; 6 с. 43].

Отметим, что центральным моментом в организации обучения является поиск и освоение таких форм и технологий, в которых акцент ставится на самостоятельности студентов во время учебной деятельности. Опираясь на анализ научных источников, считаем, что выработать самостоятельность и инициативность на практических занятиях возможно используя метод проектов с применением студентами программы Power Point, Corel и сети Интернет. Это способствует развитию познавательных, творческих навыков, умений самостоятельно конструировать

собственные знания, ориентироваться в информационном пространстве, критически мыслить. Основная цель использования метода – формирование навыков эффективного применения информационных технологий, во время которого предусматривается самостоятельная исследовательская деятельность студентов, направленная на развитие их познавательных навыков, умений самостоятельно структурировать и актуализировать собственные знания, способствует формированию критического и творческого мышления, умения видеть и успешно решать проблему.

Более того, выбор преподавателем во время практических занятий именно метода проектов, выполненного студентами с помощью средств информационных технологий, направлен на развитие у будущих учителей географии познавательных, творческих, коммуникативных способностей, креативности, умения самостоятельно конструировать собственные знания и ориентироваться в информационной среде, способствовать развитию критического и творческого мышления, созданию предпосылок для развития личности каждого специалиста, повышению уровня самостоятельности, творческой активности и желания самосовершенствоваться.

Как показал анализ, акцент следует делать еще на одной активной форме проведения практических занятий со студентами-географами, а именно, семинаре-дискуссии в сочетании с современными средствами, во время которого происходит формирование практического опыта совместного участия в обсуждении, решении теоретических и практических проблем. При этом, семинар-дискуссия может включать элементы «мозгового штурма», стимулирующего познавательную активность, творческий, инновационный потенциал для выявления новых идей и решений [4, с. 84]. Отметим, что данный метод успешно используется

преподавателями и студентами с применением средств информационных технологий при постановке проблемы, выдвижении гипотезы, когда необходимо большое количество вариантов и неоднозначность подходов к решению.

Подчеркнем, что использование необходимой информации с помощью сети Интернет во время подготовки семинара-дискуссии позволяет студентам шире рассмотреть проблему, выявить весь спектр идей по ее решению и более наглядно представить необходимую информацию (аргументировано проиллюстрировать предложенные решения и воспроизвести их со звуковым сопровождением, разнообразными анимационными эффектами). Критическое осмысление материала во время семинара-дискуссии с элементами «мозгового штурма», представленного будущими учителями географии с помощью программы Power Point, Corel позволяет наглядно отразить различные взгляды на научную проблему, построить доказательные, аргументированные выступления. Это способствует формированию самостоятельного творческого мышления, развитию аналитических навыков, умений защиты собственной точки зрения, взвешенной аргументации и, тем самым, обуславливает высокий уровень его интеллектуальной и личной активности [7, с. 35].

В условиях информатизации образования обязательным должна стать подготовка будущих учителей географии к работе в педагогических лабораториях, представляющих собой уникальную среду для реализации экспериментального и практического обучения. В таких условиях будущие учителя могут развивать свои навыки, работать с современными образовательными технологиями и проводить исследования.

Отметим, что основной акцент в процессе подготовки для работы в педагогических лабораториях следует делать на:

1. Теоретической подготовке (с учетом деятельностного подхода, который способствует активному включению студента в процесс обучения).

2. Практико-ориентированному обучению (позволяет будущим педагогам не только теоретически осваивать предмет, но и применять полученные знания в реальных условиях. Важно, чтобы практическое обучение будущих учителей географии проводилось в условиях, максимально приближенных к реальной школе).

3. Использование информационных технологий (современные технологии играют важную роль в подготовке учителей географии. Это касается как использования цифровых инструментов и платформ в обучении, так и освоения инновационных методов преподавания. Подготовка будущих учителей географии должна включать элементы дистанционного обучения, использование смешанных форм и практику работы с образовательными гаджетами).

4. Формирование исследовательских компетенций (одной из особенностей работы в педагогических лабораториях является необходимость разработки и реализации исследовательских проектов. Будущие учителя географии должны быть подготовлены к проведению педагогических исследований, анализу данных и их интерпретации).

5. Эмоционально-личностное развитие (педагогическая профессия требует не только профессиональных навыков, но и развитых эмоционально-личностных качеств. Важным аспектом подготовки является работа над формированием таких качеств, как стрессоустойчивость и умение работать в команде. Успешный учитель географии должен быть не только

мастером своего предмета, но и способным к эмпатии, управлению конфликтами и созданию позитивной атмосферы в классе).

В современном образовательном процессе информатизация играет ключевую роль, и учителя должны обладать несколькими важными компетенциями для успешной работы в этой среде:

1. Информационные компетенции (учитель должен уметь эффективно искать, анализировать и использовать информацию из различных источников, включая Интернет, цифровые базы данных и электронные библиотеки. Это включает навыки работы с различными форматами информации (текст, видео, аудио и т.д.).

2. Технологические компетенции (необходимо знание и умение эффективно применять современные образовательные технологии, такие как интерактивные доски, системы управления обучением, образовательные платформы, а также использование программного обеспечения для создания учебных материалов).

3. Методические компетенции (учитель должен быть способен проектировать и реализовывать учебный процесс с использованием информационных технологий, разрабатывать учебные планы и программы, которые интегрируют цифровые инструменты).

4. Коммуникационные компетенции (умение организовать коммуникацию с учащимися, родителями и коллегами в цифровом формате, включая использование электронных писем, форумов, чатов, видеоконференций и социальных сетей. Это также включает навыки работы в команде и ведения виртуальных обсуждений).

5. Критическое мышление (учитель должен обладать способностью анализировать информацию, задавать критические вопросы и вырабатывать обоснованные мнения).

Это включает умение различать достоверные и недостоверные источники информации).

6. Эмоциональный интеллект (навыки управления своими эмоциями и эмоциями учащихся важны для создания безопасной и поддерживающей среды в классе, особенно в условиях дистанционного или смешанного обучения).

7. Адаптивность и готовность к непрерывному обучению (учитель должен быть готов адаптироваться к быстро меняющейся образовательной среде, осваивать новые технологии и методики, а также улучшать свои профессиональные навыки через постоянное обучение).

Таким образом, обогащение активными формами и методами проведения практических занятий по географическим дисциплинам, подкрепленных комплексным использованием компьютера, мультимедийных технологий и сети Интернет позволит активизировать мышление и побудить студентов к принятию творческих решений, будет способствовать активности в восприятии материала, а также повышению эффективной деятельности будущих учителей географии.

Формирование определенных компетенций учителя в условиях информатизации образования является обязательными для успешного выполнения учебных задач и обеспечения высокого качества образовательного процесса. Будущие учителя географии должны постоянно совершенствоваться и адаптироваться к новым вызовам и возможностям цифровой эпохи.

Стоит отметить, что подготовка будущих учителей для работы в педагогических лабораториях требует комплексного подхода, включающего теоретическую подготовку, практическое обучение, освоение инновационных технологий и развитие личностных качеств. Только с учетом этих аспектов можно подготовить современного учителя

географии – компетентного и востребованного специалиста в условиях информатизации образования.

Литература

1. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе : контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высш. шк., 1991. – 207 с.

2. Зенкина, С. В. Педагогические основы ориентации информационно-коммуникационной среды на новые образовательные ресурсы : автореф. дис. ... док. пед. наук. : (13.00.01-общая педагогика) / Светлана Викторовна Зенкина. – М., 2007. – 48 с.

3. Зимняя, И. А. Профессиональная подготовка учителей: современный взгляд / И. А. Зимняя. – М. : Издательство, 2018. – 213 с.

4. Мухина, С. А. Современные инновационные технологии обучения / С. А. Мухина, А. А. Соловьева. – М., 2008. – 360 с.

5. Новые педагогические и информационные технологии в системе образование : учеб. пособ. / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров. – М. : «Академия», 2001. – 272 с.

6. Петрова, А. В. Практико-ориентированное обучение в педагогическом вузе. – СПб. : Издательство, 2020, – 167 с.

7. Слостенин, В. М. Инновационные технологии в образовании / В. М. Слостенин. – М. : Издательство, 2019, 234–243 с.

8. Трайнев, В. А. Системы и методы стратегии повышения качества педагогического образования / В. А. Трайнев, И. В. Трайнев, – М. «Дашков и Ко», 2006. – 294 с.

СЕКЦИЯ

Профессиональное самоопределение и профессиональная ориентация будущих специалистов

УДК 37.015.31:331.548–053.6

Морозова Юлия Сергеевна
Morozova Julia Sergeevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: yulva.bryuhovetskaya@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ MODERN ISSUES OF YOUTH PROFESSIONAL ORIENTATION

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов современной профессиональной ориентации молодежи. Анализируются существующие проблемы, препятствующие эффективному процессу профессионального самоопределения молодых людей, а также предлагаются пути их преодоления. Рассмотрены ключевые тенденции, касающиеся изменений на рынке труда, недостатков школьной системы образования и отсутствия согласованных механизмов взаимодействия между субъектами профессиональной ориентации.

Abstract. The article addresses current issues of modern youth professional orientation. It analyzes existing problems that hinder the effective process of young people's professional self-determination and proposes ways to overcome them. Key trends related to changes in the labor market, shortcomings of school education systems, and lack of coordinated interaction

mechanisms between stakeholders involved in professional orientation are examined.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, молодежь, рынок труда, образование, профессиональный выбор, компетенция, социализация, карьера.

Key words: professional orientation, youth, labor market, education, career choice, competence, socialization, career.

Цель статьи – изучение современных проблем профессиональной ориентации молодежи, определение препятствий, мешающих полноценному профессиональному самоопределению, и формулировании рекомендаций по совершенствованию процесса профориентации.

Актуальность профессиональной ориентации молодежи обусловлена интенсивными изменениями на рынке труда, вызванными развитием технологий и наукоемких секторов экономики. Задача помощи молодым людям в осознанном выборе профессии становится все более важной в свете усиления конкуренции и растущего многообразия профессий. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с профессиональной ориентацией, и предлагается концептуальный подход к их разрешению.

Профессиональная ориентация молодежи представляется как комплексный процесс, направленный на содействие принятию обоснованного решения о выборе профессии. Она объединяет элементы информирования, консультирования, диагностики и поддержки. Эффективность профессиональной ориентации определяется способностью оптимизировать сочетание знаний, навыков и самооценки, одновременно усиливая готовность молодежи к изменениям на рынке труда.

Это положение подкреплено мнением исследователей, утверждающих, что современная профессиональная

ориентация должна быть основана на комплексном подходе, включающем широкий спектр методов и форматов. Например, Н. С. Пряжников подчеркивает важность сочетания элементов индивидуальной и массовой работы, чтобы наилучшим образом отразить интересы и потребности молодежи [3, с. 159]. Аналогичным образом, Г. В. Резапкина обращает внимание на необходимость учета рыночной конъюнктуры при проведении профессиональной ориентации, что обеспечит долговременную устойчивость профессионального выбора [4, с. 72].

Одной из центральных проблем является дефицит информации о современных тенденциях на рынке труда. Практика показывает, что значительное число учащихся испытывает затруднения в поиске объективных данных о востребованности профессий и перспективах карьерного роста. Эта ситуация объясняется тем, что значительная часть образовательных программ остается привязанной к традиционным представлениям о рынке труда, что противоречит быстрым изменениям экономических условий.

Другая серьезная проблема связана с использованием архаичных методов профессиональной ориентации. Хотя классические инструменты, такие как анкетирование и тестирование, продолжают широко применяться, они не всегда учитывают индивидуальные потребности и интересы молодежи. Необходимость модернизации подходов подтверждается работами У. В. Переплетчиковой и С. В. Черникова, которые утверждают, что введение цифровых технологий и интерактивных инструментов могло бы существенно повысить эффективность процесса профессиональной ориентации.

Не менее важен фактор слабого включения родителей и работодателей в процесс профессиональной ориентации. Проведение профессиональной ориентации преимущественно

внутри образовательной системы ограничивает возможности учащихся, снижая их восприимчивость к актуальным профессиональным запросам рынка. Решение данной проблемы возможно путем расширения сотрудничества между семьей, образовательными учреждениями и работодателями, что создаст предпосылки для гармоничного профессионального выбора.

В практике профессиональной ориентации используются научно обоснованные методы, среди которых выделяется несколько категорий:

Профессиографические методы, где подход реализуется через составление подробных профессиограмм, детально описывающих предметы и цели труда, условия работы, характер движения и общения, а также выявляющих характерные трудности и требования к образованию. Изучение профессии на основе таких характеристик создает прочную базу для осознанного выбора профессиональной траектории.

Информационно-справочные методы, которые предусматривают использование современных электронных баз данных, организацию профессиональных ярмарок, проведение ознакомительных экскурсий на производства и создание специализированных информационных центров. Они способствуют расширению знаний о существующих профессиях и способствуют правильной интерпретации рынка труда.

Комплекс психодиагностики включает в себя использование стандартных тестов, систематическое наблюдение, проведение индивидуальных и групповых интервью. Оценка психологических свойств и наклонностей дает возможность определить подходящие профессии, учитывая индивидуальные особенности личности.

Национальный социологический опрос продемонстрировал, что значительная часть молодежи воспринимает высшее образование как необходимое условие жизненного успеха, 44% опрошенных убеждены, что пятилетнее обучение в университете обязательно для достижения высокого статуса, 17% стремятся получить степень магистра, а еще столько же задумываются о втором высшем образовании. Представления о будущей профессии характеризуются выраженным интересом к эмоционально насыщенным видам деятельности (68%), желанием стабильного дохода (55%) и комфортным окружению (34%) [1, с. 38]. Вместе с тем, меньший процент ценит возможность командной работы и свободного распоряжения рабочим временем.

Современная тенденция цифровизации открывает дополнительные возможности для эффективной профессиональной ориентации. Применяются мобильные приложения, мультимедийные комплексы, онлайн-консультации и вебинары, виртуальные профессиональные пробы и цифровые инструменты диагностики. Все эти технологии способствуют улучшению качества профессиональной ориентации, делая ее доступной и понятной широкому кругу лиц.

Эффективные программы профессиональной ориентации включают в себя три ключевых компонента:

- профессиональное просвещение, которое раскрывает мир профессий и их особенности.

- диагностику, включающую выявление предрасположенностей и способностей;

- консультативную поддержку, состоящую из регулярных встреч и обсуждений, позволяющих скорректировать выбор профессии.

Дополнительно программы включают

организационные формы, такие как профильные кружки, группы и секции, индивидуальные консультации, групповые тренинги, а также профессиональную подготовку через стажировки и практические испытания.

Примером успешных моделей являются многофункциональные центры профориентации, имеющие современное оборудование, интегрированные программы сотрудничества с предприятиями, многоуровневую систему консультирования и специализированные пространства для профессиональных проб. Результатом такого подхода становится существенное снижение количества неудачных профессиональных выборов, повышение качества трудоустройства выпускников и рост конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда.

Осуществляемая педагогами дополнительного образования профессиональная ориентация представляет собой ключевой элемент в системе поддержки молодежи. Специалисты выполняют важные функции диагностики профессиональных предпочтений, консультируют по вопросам выбора профессии, организуют мероприятия по профориентации и налаживают взаимодействие с государственными и частными структурами. Основной акцент их деятельности приходится на сопровождение процесса профессионального самоопределения, начинающегося еще в младшем школьном возрасте и завершающегося с окончанием среднего образования.

Практический опыт педагогов дополнительного образования доказывает, что высококачественная профориентационная работа оказывает положительное воздействие на снижение рисков ошибочного выбора профессии, способствует повышению показателей трудоустройства выпускников и увеличивает конкурентоспособность молодых специалистов на рынке

труда. Опыт показывает, что качественное управление профессиональной ориентацией невозможно без активной и целенаправленной деятельности педагогов дополнительного образования, создающих условия для устойчивого профессионального становления молодежи.

Таким образом, проведенный анализ показал, что профессиональная ориентация молодежи представляет собой проблему, требующую системного подхода и широкой координации усилий. Предлагается обновить имеющиеся подходы к проведению профессиональной ориентации, усилить информационное сопровождение и укрепить взаимодействие с социальными партнерами, что должно способствовать достижению поставленных целей и развитию качественного кадрового потенциала.

Литература

1. Зотов, В. В. Проблемы и перспективы профессиональной ориентации молодежи / В. В. Зотов // Образовательный вестник «Сознание». – 2021. – Т. 23, № 7. – С. 35–41.

2. Переплетчикова, У. В. Секреты и искусство профориентации и поиска предназначения. Как войти в свое русло и следовать к источнику благополучия / У. В. Переплетчикова. – М. : Издательские решения, 2021. – 776 с.

3. Пряжников, Н. С. Профориентология : учебник и практикум для вузов / Н. С. Пряжников. – М. : Юрайт, 2016. – 405 с.

4. Резапкина, Г. В. Психология и выбор профессии. Программа предпрофильной подготовки : учебно-методическое пособие для психологов и педагогов / Г. В. Резапкина. – М. : Генезис, 2005. – 208 с.

5. Черникова, С. В. Профорентация старшекласников /
С. В. Черникова. – М. : Учитель, 2020. – 513 с.

УДК 378.147.091.33–027.22:378.011.3–051:364–4

Сурнина Татьяна Николаевна
Surnina Tatiana Nikolaevna

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: Surnina79@mail.ru

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КОМПОНЕНТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ
THE PRACTICE-ORIENTED COMPONENT OF
PROFESSIONAL TRAINING FOR YOUTH WORK
SPECIALISTS**

Аннотация. В представленной статье рассматривается актуальная проблема интеграции практико-ориентированного компонента в систему высшего образования специалистов по работе с молодежью. Анализируются его структурные элементы, формы реализации и условия эффективности. Обосновывается необходимость синергии теоретического обучения и практической деятельности для формирования профессиональных компетенций, позволяющих выпускникам успешно решать комплексные задачи в динамичной молодежной среде.

Annotation. This article addresses the current issue of integrating a practice-oriented component into the higher education system for youth work specialists. It analyses its structural elements, forms of implementation, and conditions for

effectiveness. The necessity of synergy between theoretical training and practical activity is justified to develop the professional competencies that enable graduates to successfully solve complex tasks in the dynamic youth environment.

Ключевые слова: специалист по работе с молодежью, профессиональная подготовка, практико-ориентированность, практическая подготовка, профессиональная деятельность, компетенции.

Key words: youth work specialist, professional training, practice-oriented approach, practical training, professional activity, competencies.

Современная социально-политическая и культурная реальность предъявляет повышенные требования к профессионализму кадров, работающих с молодежью. Деятельность такого специалиста носит многогранный, междисциплинарный и проектный характер, предполагая умение быстро адаптироваться к изменениям, выстраивать диалог с разнородными молодежными группами и решать актуальные проблемы в этой сфере. В этой связи традиционная модель подготовки, основанная преимущественно на трансляции знаний, демонстрирует свою ограниченность. На первый план выходит практико-ориентированный компонент, призванный стать связующим звеном между академическим знанием и реальными условиями будущей профессиональной деятельности. Его эффективная интеграция в образовательный процесс является ключевым условием формирования готовности высококлассных и востребованных выпускников, обладающих готовностью к оперативному и качественному выполнению задач в рамках своей специальности [1, с. 74].

Цель статьи – раскрыть основные аспекты практико-ориентированный компонент профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью.

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта по специальности 39.03.03 «Организация работы с молодежью», утвержденного соответствующим приказом Министерства образования и науки Российской Федерации в 2015 году, сфера профессиональной реализации выпускников бакалавриата охватывает решение многоаспектных задач в рамках осуществления молодежной политики. Данная деятельность распространяется на такие области, как трудовые отношения, правовое поле, политические процессы, научно-образовательная и культурно-спортивная сферы, коммуникации, охрана здоровья, а также взаимодействие с институтами государственной власти, общественными организациями, молодежными и детскими объединениями и потенциальными работодателями [2, с. 90].

Ключевыми объектами будущей профессиональной деятельности определены:

- социокультурные процессы, протекающие в молодежной среде;
- методы, технологии и формы педагогического и социального воздействия на различные группы молодежи;
- институты, реализующие функции государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Следовательно, результатом освоения образовательной программы должен стать специалист, который владеет не только обширным комплексом фундаментальных знаний в социально-гуманитарной области, но и конкретным набором практических компетенций, умений и технологий для эффективной работы.

Сущностная основа образовательной модели, ориентированной на практику, заключается в конструировании особой дидактической среды. Эта среда призвана обеспечить максимальное включение студентов в реальный или смоделированный контекст их предстоящей работы, способствовать актуализации креативных способностей и побуждать к самостоятельности в учебно-познавательной и проектной активности. Фундаментальной особенностью такого образовательного вектора служит его синтетическая природа, где планомерное построение у обучающихся целостной научно-теоретической картины мира осуществляется параллельно и в тесной взаимосвязи с овладением конкретными прикладными умениями, технологическими навыками и профессиональными компетенциями [1, с. 124].

Структурно данный компонент включает несколько взаимосвязанных элементов:

- профессионально-ориентированные учебные дисциплины (модули), содержание которых строится вокруг кейсов, проектных и ситуационных задач из реальной практики работы с молодежью [3, с. 228];

- активные и интерактивные методы обучения: тренинги, деловые и ролевые игры, мастер-классы от практикующих специалистов, решение кейсов, что позволяет смоделировать профессиональные ситуации в аудиторных условиях [4, с. 67];

- все виды практик (учебная, производственная, преддипломная), которые выступают стержнем практико-ориентированной подготовки. Их эффективность определяется четкостью задач, системой контроля и рефлексии, а также разнообразием баз практик (молодежные центры, общественные организации, учреждения культуры, спорта, социальной защиты);

– научно-исследовательская и проектная деятельность студентов, связанная с изучением молодежных проблем и реализацией социально значимых инициатив. Участие в грантовых конкурсах, форумах, организация студенческих мероприятий являются мощным инструментом формирования проектной компетенции;

– внеаудиторная деятельность, включающая волонтерство, участие в студенческих объединениях, в том числе в движении российских студенческих отрядов, самоуправлении, что способствует развитию soft skills (коммуникабельности, лидерства, работы в команде) [1, с. 123].

Реализация рассматриваемого компонента требует выхода за рамки классической лекционно-семинарской системы. Эффективной формой является сетевое взаимодействие университета с потенциальными работодателями: службами по делам молодежи, молодежными центрами, досуговыми учреждениями, некоммерческими организациями. Это взаимодействие может принимать форму социального партнерства, создания базовых кафедр или привлечения практиков к ведению отдельных дисциплин и руководству практикой.

Важнейшей инновационной формой становится проектное обучение. Студенты, объединенные в группы, проходят полный цикл создания социального проекта для молодежи: от диагностики проблемы и целеполагания до планирования ресурсов, реализации и оценки результатов. Такой подход интегрирует знания из различных дисциплин и формирует целостное видение профессиональной деятельности [5, с. 17].

Эффективность практико-ориентированной подготовки оценивается не только по формальным показателям (отчеты по практике, защита проектов), но и по

качественным критериям сформированности профессиональной идентичности и компетентности. К ним относятся:

- способность применять интегративные знания для решения практических задач;
- сформированность профессионально важных личностных качеств (толерантность, эмпатия, стрессоустойчивость);
- наличие опыта и конкретных результатов проектной или исследовательской деятельности в молодежной сфере;
- готовность к непрерывному самообразованию и рефлексии собственной практики.

Однако процесс внедрения данного компонента сталкивается с рядом трудностей. К ним относятся: рассогласование между академическими программами и реальными запросами работодателей; недостаточная ресурсная база (материально-техническая, методическая) для организации качественной практики; высокая нагрузка на преподавателей, требующая от них постоянного обновления собственного практического опыта; а также формальный подход к организации некоторых видов практик, когда студент выполняет функции, не связанные с его профессиональным профилем.

Таким образом, практико-ориентированный компонент в подготовке специалистов по работе с молодежью является не факультативным дополнением, а системообразующим принципом современного профессионального образования. Его успешная реализация возможна лишь при условии пересмотра содержания программ, широкого внедрения активных методов, установления прочных связей с рынком труда и создания в вузе среды, максимально приближенной к профессиональной. Только через глубокую интеграцию

теоретического знания с опытом практической деятельности можно сформировать мобильного, компетентного и готового к вызовам современности специалиста, способного эффективно работать с молодежью, выступающей главным ресурсом развития общества. Дальнейшие исследования в данной области могут быть сосредоточены на разработке и апробации конкретных моделей сетевого взаимодействия «вуз-работодатель» и технологий оценки сформированности профессиональных компетенций в условиях реальной практики.

Литература

1. Лунева, Ю. Б. Практико-ориентированный подход в профессиональном образовании / Ю. Б. Лунева, О. И. Ваганова, Ж. В. Смирнова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 6 (32). – С. 122–126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyy-podhod-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 25.11.2025).
2. Гегель, Л. А. Специалист по работе с молодежью: проблемы подготовки и востребованности / Л. А. Гегель, Е. О. Казакова // Высшее образование в России. – 2018. – №2. – С. 88–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialist-po-rabote-s-molodyozhyu-problemy-podgotovki-i-vostrebovannosti> (дата обращения: 21.11.2025).
3. Иванова, О. А. Профессиональное становление студента в контексте деятельности / О. А. Иванова // МНКО. – 2017. – № 2 (63). С. – 225–228. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-stanovlenie-studenta-v-kontekste-deyatelnosti> (дата обращения: 25.11.2025).
4. Жвания, С. Ю. Практико-ориентированная подготовка студентов педагогических специальностей Абхазского государственного университета: опыт и

проблемы / С. Ю. Жвания // Журнал педагогических исследований. – 2019. – № 4. – С. 67–70. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/33323/view> (дата обращения: 23.11.2025).

5. Пономарева, А. В. Профессиональное образование и социальное партнерство в работе с молодежью : монография / под общей редакцией А. В. Пономарева, Н. В. Поповой. – Москва : Издательство Юрайт, – 2025. – 253 с. – (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-14119-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/567728> (дата обращения: 22.11.2025).

УДК 378.011.3–051:37.091.12–021.381

Сычева Анна Федоровна
Sychova Anna Fedorovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: annasychova@yandex.com

**УНИФИКАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ ВОЖАТЫХ
UNIFICATION OF THE PROFESSIONAL
TRAINING SYSTEM FOR COUNSELORS**

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема разнородности требований, содержания и форм профессиональной подготовки вожатых в Российской Федерации. Автор обосновывает необходимость и выявляет ключевые векторы унификации данной системы как условия обеспечения гарантированного качества деятельности в сфере

организации отдыха и оздоровления детей, а также эффективной реализации государственной молодёжной политики.

Annotation. The article deals with the actual problem of the heterogeneity of requirements, content and forms of professional training of counselors in the Russian Federation. The author substantiates the need and identifies the key vectors of unification of this system as a condition for ensuring guaranteed quality of activities in the field of recreation and recreation for children, as well as the effective implementation of state youth policy.

Ключевые слова: вожатый, унификация, профессиональная подготовка, система отдыха и оздоровления детей, молодёжная политика, образовательный стандарт, компетенции.

Key words: counselor, unification, professional training, recreation and recreation system for children, youth policy, educational standard, competencies.

Профессия вожатого, зародившись из практической потребности организации детского досуга, эволюционировала в значимый педагогический феномен в сфере работы с молодёжью. В настоящее время она переживает этап институционального и профессионального самоопределения. Актуальность вопроса обусловлена масштабом воздействия: в летний период именно вожатые становятся ключевыми агентами воспитания, образования и социализации для миллионов детей [1]. Деятельность вожатого законодательно поддержана в рамках государственной молодёжной политики и регламентирована профессиональным стандартом [2]. Однако, как показывает анализ, между формальным нормативным закреплением и реальной системой подготовки существует существенный разрыв, характеризующийся

региональной диверсификацией и отсутствием единых подходов.

Несмотря на наличие утверждённого профессионального стандарта «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)», система подготовки остаётся крайне неоднородной [1]. Её качество и содержание зависят от множества переменных: кадрового потенциала региона, исторического опыта, материально-технического обеспечения, наличия педагогических вузов. Это приводит к фрагментарности и невозможности взаимного зачёта результатов обучения, что затрудняет межрегиональную трудовую мобильность и формирование единого профессионального сообщества.

Практическая деятельность вожатого сопряжена с комплексом специфических педагогических вызовов: работа с временным детским коллективом, разновозрастным составом, интенсивное взаимодействие с родительским сообществом, необходимость быстрой адаптации в новом трудовом коллективе. Зачастую молодые специалисты оказываются не готовы к этому комплексу задач, что свидетельствует о недостаточности или отрыве теоретической подготовки от практических реалий.

На сегодняшний день можно выделить три основных направления подготовки:

1. Формальное дополнительное профессиональное образование (ДПО) на базе лицензированных образовательных организаций, завершающееся выдачей документа установленного образца. Данное направление является наиболее массовым, особенно среди студентов педагогических вузов, проходящих производственную практику.

2. Практико-ориентированные школы при федеральных детских центрах (например, «Артек»,

«Орлёнок»). Их сильной стороной является погружение в уникальную образовательную среду конкретного центра, однако, полученные компетенции зачастую носят узкоприкладной характер и сложно тиражируются на другие учреждения.

3. Академическая подготовка в рамках основных образовательных программ высшего образования (бакалавриат по направлениям «Педагогическое образование», «Организация работы с молодёжью»). Она обеспечивает фундаментальную теоретическую базу, но может отставать от динамично меняющихся практических требований.

Статистика подтверждает разнородность системы: подготовку ведут сотни организаций СПО, ВО и иные структуры по программам разной продолжительности и содержания. Такая вариативность создаёт системные барьеры для обеспечения гарантированного качества услуг детского отдыха.

Для преодоления обозначенных проблем необходима поэтапная унификация системы, направленная на достижение баланса между федеральными стандартами и региональной спецификой.

Предлагаемая модель включает следующие элементы:

1. Единый федеральный образовательный минимум (базовый уровень), реализуемый по унифицированной программе (например, на базе 144-часового курса). Его освоение должно стать обязательным допуском к работе в любой организации детского отдыха. Реализацию могут осуществлять все аккредитованные организации, что обеспечит доступность.

2. Углублённая специализация и практика (продвинутый уровень) на базе федеральных детских центров и ведущих педагогических вузов. Данный уровень

ориентирован на формирование кадрового резерва, методистов, старших вожатых.

3. Интеграция базовых модулей подготовки вожатого в основные профессиональные образовательные программы педагогического профиля с возможностью получения соответствующей квалификации. Это повысит мотивацию студентов и обеспечит ранний вход в профессию.

4. Внедрение системы независимой оценки и сертификации квалификаций на основе практико-ориентированных заданий (кейсы, решение педагогических ситуаций). Формирование единого цифрового портфолио вожатого, признаваемого работодателями, станет объективным инструментом подтверждения компетенций.

5. Закрепление координирующей научно-методической функции за профильными кафедрами вузов (социальной педагогики, организации работы с молодёжью). Именно они обладают необходимым кадровым и исследовательским потенциалом для разработки методик, организации повышения квалификации и научного сопровождения деятельности.

Унификация системы профессиональной подготовки вожатых не является синонимом уничтожения вариативности. Это создание надёжного каркаса - единых требований к базовым, гарантированным компетенциям, обеспечивающим безопасность и качество воспитательной среды. На этой основе могут развиваться вариативные модули, учитывающие этнокультурные, географические и профильные особенности конкретных лагерей.

Литература

1. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)» [Электронный ресурс] : утв.

приказом Мин-вом труда и социальной защиты Российской Федерации от 25.12.2018 №840Н. – Режим доступа : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=338798>, свободный (дата обращения: 04.12.2025).

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации Федеральный» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.07.2025 № 258-ФЗ – Режим доступа : https://sherbakulskij-r52.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_231.html – Дата обращения: 04.12.2025.

УДК 331.54, 331.548

Хрипченко Анна Александровна
Khripchenko Anna Alexandrovna
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration

E-mail: khripchenko-aa@ranepa.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ
КАРЬЕРНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ВУЗАХ КАК
ОСНОВА МОДЕЛИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ
DEVELOPING AN INSTITUTIONAL ENVIRONMENT
FOR CAREER SUPPORT IN UNIVERSITIES AS A BASIS
FOR CONTINUOUS LEARNING**

Аннотация. В статье рассматривается внедрение системно организованной среды карьерного сопровождения в

университетах как ключевого элемента обновления практик непрерывного обучения. Анализируются распространённые форматы профориентационной работы и подчёркивается значимость интеграции различных видов активности – стажировок, выездных и внутривузовских визитов в организации, программ повышения квалификации и иных форм дополнительного образования.

Annotation. The article examines the introduction of a systematically organised career support environment in higher education institutions as a key element in updating continuous learning practices. It analyses common models of career guidance and highlights the importance of integrating various activities, such as internships, on-site visits to organisations, and professional development or further training courses.

Ключевые слова: карьерное сопровождение, профориентационная среда, непрерывное образование, высшая школа, рынок труда.

Key words: career support, career guidance environment, continuous education, higher education, labor market.

Цель статьи – обосновать концепцию экосистемы карьерного сопровождения, обеспечивающей согласование интересов университета, работодателей и студентов и тем самым способствующей соответствию результатов обучения запросам рынка труда и формированию готовности выпускников к профессиональному развитию в условиях изменчивой занятости.

Рынок труда в его нынешнем состоянии характеризуется высокой изменчивостью и ростом требований к начинающим специалистам. Для выпускников уже недостаточно ограниченного набора узкопрофессиональных умений: значимыми становятся коммуникативная компетентность, способность к

самоорганизации, готовность к изменениям, умение работать с информацией и в неоднозначных ситуациях. Работодатели фактически оценивают не только уровень владения специальностью, но и наличие у кандидата широкого спектра гибких навыков.

На этом фоне возникает потребность в институционально оформленных механизмах сопровождения профессионального самоопределения студентов. В работе рассматривается одна из таких моделей, реализуемая в Президентской академии (РАНХиГС), и анализируются направления ее дальнейшего развития. Предметом описания является не отдельная услуга или проект, а выстроенная в вузе система профориентационной поддержки, интегрированная в образовательный процесс и ориентированная на долгосрочные карьерные эффекты для обучающихся.

Ключевым оператором этой системы в РАНХиГС выступает Центр карьеры. Данное подразделение координирует работу по нескольким направлениям: формирование и сопровождение индивидуальных карьерных маршрутов; организация и контроль прохождения стажировок; проведение консультаций по вопросам карьерного выбора и выхода на рынок труда; взаимодействие с работодателями по вопросам подбора и отбора студентов и выпускников. Благодаря этому деятельность по профориентации и поддержке трудоустройства не фрагментируется, а приобретает характер целостной, управляемой деятельности.

Практики, применяемые в Академии, демонстрируются в работе как пример перехода от эпизодического профориентационного взаимодействия к модели, встроенной в логику непрерывного обучения. Анализируются форматы, которые позволяют объединять

учебный процесс, карьерное планирование и первые шаги профессиональной деятельности в единую последовательность действий студента.

Важным фоном для анализа служат изменения в трудовом поведении молодых специалистов за последние десятилетия. Длительная занятость в одной организации, характерная для старших поколений, постепенно утрачивает статус нормы. Для молодежи типичны более короткие периоды работы у одного работодателя (ориентировочно 2–5 лет) и высокая готовность к смене профессионального поля. Это свидетельствует о переориентации с линейных карьерных сценариев на более мобильные и вариативные стратегии.

Один из факторов, определяющих такую динамику – необходимость постоянной подстройки к изменяющимся условиям рынка: обновлению технологий, трансформации организационных структур, изменению запросов к компетенциям. В этих условиях наличие в вузе продуманной системы профориентационной работы перестает быть факультативной опцией и превращается в обязательный элемент образовательной среды.

Рассматриваемая модель ориентирована на то, чтобы студенты, в ходе обучения, формировали не только профессиональные знания, но и установки, поведенческие шаблоны и навыки, согласованные с реальной практикой найма и занятости. Через интеграцию учебных модулей, карьерного сопровождения и взаимодействия с работодателями создаются предпосылки для более информированного выбора профессионального пути и для большей устойчивости выпускников к изменениям в сфере труда.

Тем самым профориентационная система, описываемая в работе, интерпретируется как инструмент

повышения конкурентоспособности выпускников: она обеспечивает связку между образовательным содержанием, карьерными ожиданиями студентов и структурой спроса на труд, формируемой экономикой. Включение таких форматов решает целый ряд задач:

- позволяет наращивать сопутствующие компетенции, необходимые для реализации будущей профессиональной траектории;

- формирует у студента способность выполнять разные функциональные роли в организации;

- дает возможность более точно диагностировать индивидуальные интересы и склонности за счет использования профориентационных методик и инструментов.

Параллельно в вузовской среде сосуществуют несколько типичных моделей профориентационной работы, каждая из которых имеет свои границы эффективности.

Традиционный вариант опирается преимущественно на лекционный формат и разовые консультации о профессиях. Его уязвимые точки – низкая степень активного участия студентов, односторонний характер информационного потока и практически полное отсутствие «полевого» компонента, позволяющего примерить профессию на себя.

Модель, центрированная на карьерном консультировании, строится вокруг индивидуальных встреч и сопровождения. Она позволяет учитывать специфику каждого студента, но ее масштабирование ограничивается кадровыми и временными ресурсами: обеспечить равную глубину индивидуальной работы для всех желающих практически невозможно.

Поскольку ни одна из моделей в «чистом виде» не лишена ограничений, для образовательной организации

ключевой управленческой задачей становится не выбор одной единственной схемы, а конструирование взвешенной комбинации элементов разных подходов.

РАНХиГС демонстрирует пример ориентации не на постфактум-карьерную помощь выпускнику, а на раннее включение студентов в процесс конструирования собственной профессиональной траектории. Это выражается в наборе практик, встроенных в повседневную жизнь вуза:

- организуются выездные и внутривузовские форматы практико-ориентированного ознакомления с профессиями, которые позволяют студентам уже на младших курсах соприкоснуться с реальной профессиональной средой и скорректировать свое самоопределение;

- стажировка трактуется не только как способ приобретения «твёрдых» профессиональных умений, но и как инструмент проверки и уточнения выбранного направления. Расширение удаленных и гибридных форм занятости предоставляет студентам возможность совмещать обучение и работу по специальности, а также включать результаты стажировки в индивидуальный учебный план;

- выстраивается информационное пространство профессионального выбора: регулярные встречи с представителями компаний, отраслевыми экспертами, выпускниками, достигшими профессиональных результатов, дают студентам более реалистичное представление о содержании труда и карьерных сценариях;

- студентам предлагается formalизовать собственные цели на среднесрочный период (примерно 5–7 лет) и связать их с конкретным планом развития универсальных компетенций, в том числе через участие в дополнительных образовательных программах.

Система карьерной и профориентационной поддержки в вузе в значительной степени опирается на сеть внешних

взаимодействий. В этой конфигурации партнерства с компаниями и государственными структурами выступают не второстепенным ресурсом, а ядром, задающим контуры всей экосистемы: именно через них выстраивается согласование интересов образовательной организации, рынка труда и публичного сектора.

В рамках такого взаимодействия можно выделить несколько функциональных блоков. Во-первых, компании и иные работодатели фактически берут на себя часть образовательной нагрузки: предоставляют материалы, разработанные с учетом отраслевых требований, участвуют в подготовке и проведении тренингов, специализированных модулей, программ стажировок. Таким образом, формируется общий методический контур, в котором академическое содержание и практическая экспертиза не разводятся, а интегрируются. Во-вторых, именно в партнерской связке появляются программы, которые невозможно сконструировать исключительно усилиями вуза. Речь идет о профильных курсах и модулях, специально «заточенных» под конкретные отрасли, регуляторные требования и технологические стандарты. Эти форматы обучения приближены к реалиям производственной и управленческой практики и, соответственно, повышают прикладной статус получаемого образования.

Третье измерение связано с организацией доступа студентов к реальной профессиональной среде. Стажировки, проектная и производственная практика в компаниях дают возможность не только «попробовать» трудовые функции, но и отработать использование теоретических знаний в конкретных рабочих ситуациях. Для обучающегося это означает снижение разрыва между учебным опытом и будущими трудовыми обязанностями и заметное повышение вероятности успешного трудоустройства.

Наконец, партнеры выступают источником систематизированной информации о состоянии и динамике рынка труда: о дефицитных специальностях, востребованных компетенциях, изменении функций и требований к специалистам. На основании этих данных, возможно, гибко корректировать образовательные программы, не опираясь исключительно на интуитивные представления о «перспективности» тех или иных направлений.

Особое значение имеет системное включение практического компонента. Практики, стажировки, участие в реальных проектах закрепляются не как эпизод, а как обязательный и повторяющийся элемент образовательного процесса. Тем самым знание, полученное в аудитории, постоянно «проверяется» в реальном контексте, а академическая подготовка лучше соотносится с повседневными задачами рабочей среды.

Существенной частью экосистемы становится и проектно-исследовательский контур. Участие обучающихся в совместных инициативах с работодателями - от небольших практических кейсов до долгосрочных проектов - позволяет им осваивать не только предметные навыки, но и процедуры разработки, тестирования и внедрения новых решений. Студент оказывается, включен в реальные процессы обновления продуктов, услуг или управленческих практик, а не только знакомится с ними «по описанию»

Наконец, формируется сеть профессиональных и образовательных коммуникаций: регулярные встречи, совместные мероприятия, клубы, сообщества по интересам, взаимодействия «преподаватель – студент – отраслевой эксперт». В совокупности перечисленные эффекты позволяют рассматривать профориентационную экосистему как механизм повышения гибкости и адаптивности образовательной среды. Она способствует тому, что

выпускники выходят на рынок труда не только с формально подтвержденной квалификацией, но и с набором установок, навыков и связей, которые делают их более устойчивыми к колебаниям спроса и лучше подготовленными к реальным условиям современного рынка занятости.

Литература

Я в деле»: официальный сайт. – 2022-2024 – URL: <https://xn--b1aeda3a0j.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.01.2025).

УДК 37.015.31:331-053.6

Хмеленко Иван Владимирович
Khmelenko Ivan Vladimirovich
Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: ivan.khmelenko.99@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ТРАЕКТОРИЙ
ПОДРОСТКОВ 14–17 ЛЕТ: МЕХАНИЗМЫ И
ОСОБЕННОСТИ**
**FORMATION OF LABOR TRAJECTORIES IN
ADOLESCENTS AGED 14–17: MECHANISMS AND
SPECIFIC FEATURES**

Аннотация. Статья анализирует особенности формирования трудовых траекторий подростков 14–17 лет. Рассматриваются возрастные различия мотивации и механизмы адаптации. Описаны формы включения подростков в трудовые проекты и их последовательная социализация.

Annotation. The article examines the formation of labor trajectories among adolescents aged 14–17. It highlights age-related differences in motivation and mechanisms of adaptation. Various forms of adolescents' involvement in work projects and their sequential socialization are described.

Ключевые слова: трудовые траектории, подростки, трудовая социализация, мотивация труда, адаптация, выездные трудовые проекты, трудовые объединения, профессиональное самоопределение, социальное партнёрство, молодежная занятость.

Key words: labor trajectories, adolescents, labor socialization, work motivation, adaptation, off-site work projects, labor collectives, career self-determination, social partnership, youth employment.

Цель статьи – проанализировать возрастные и психологические особенности подростков 14–17 лет в контексте формирования их трудовых траекторий и выявить механизмы, способствующие успешной трудовой социализации в условиях локальных и выездных трудовых проектов.

Современная молодежь вступает в трудовую деятельность в условиях стремительного развития цифровой экономики, широких возможностей интернет-заработка, фриланс-площадок и удалённых форм работы. Эти тенденции формируют новые трудовые установки подростков, ориентирующихся преимущественно на индивидуальные способы получения дохода. В отличие от советского периода, когда коллективная трудовая деятельность рассматривалась как значимый ресурс воспитания, сегодня подростки нередко демонстрируют снижение интереса к совместной работе. Подобная трансформация трудовых установок согласуется с выводами А. В. Мудрика, подчеркивавшего роль социальной

среды и технологических тенденций в изменении моделей социализации подростков [5, с. 42]. Вместе с тем нормативные условия позволяют легально включать подростков в трудовую деятельность уже с 14 лет, создавая реальные возможности для формирования трудовых навыков и профессиональных намерений. Важную роль в этом процессе играет деятельность Молодёжной Общероссийской Общественной Организации «Российские Студенческие Отряды», которая формирует эффективные механизмы ранней трудовой социализации и обеспечивает подросткам доступ к организованным трудовым практикам различного уровня – от местных инициатив до выездных всероссийских проектов.

Практический опыт показывает, что подростки 14–15 лет обладают более выраженной внутренней мотивацией к трудовой деятельности. Отсутствие опыта самостоятельного заработка, стремление доказать свою значимость и желание проявить себя в социальной группе формируют у них готовность пробовать новые формы занятости. Эти особенности соответствуют идеям Л. С. Выготского о ведущей роли социальной среды и значимости включенности подростка в деятельность, имеющую общественный смысл [1, с. 156]. В этот период подростки активно ищут свою идентичность, а трудовой коллектив может стать для них значимой альтернативой субкультурным или девиантным группам. Психологическая гибкость и высокая адаптивность позволяют подросткам легко включаться в коллективную деятельность и воспринимать её как пространство личностного роста. Характерным примером такой первичной социализации стала деятельность трудовых отрядов подростков, занятых благоустройством городской среды города Луганска: подростки участвовали в озеленении территорий, подрезке кустарников, уходе за клумбами и

очистке общественных зон. Эти задания позволяли им получить первый реальный трудовой опыт, увидеть результаты своей работы и почувствовать личную значимость в общем деле, что согласуется с подходом А. Н. Леонтьева о формирующей роли трудовой деятельности [3, с. 78].

Успешность включения подростков в трудовые проекты на данном этапе во многом зависит от точности и честности информации о работе. Любое несоответствие между ожиданиями и реальностью способно сформировать стойкое недоверие, негативно влияющее на дальнейшие трудовые установки. Практика предварительных волонтерских акций, проводимых до начала официальной занятости, позволяет подросткам попробовать себя в реальном деле, снизить уровень неопределённости и естественным образом отсеять тех, кто не готов к физической или коллективной работе. Такой подход обеспечивает формирование реалистичных ожиданий, повышает ответственность и минимизирует риск конфликтов с работодателями.

Ситуация меняется при работе с подростками 16–17 лет. В этом возрасте многие из них уже имеют первые формы заработка, чаще всего в цифровой среде, и формируют завышенные ожидания относительно будущей деятельности. Возрастные особенности позднего подросткового возраста связаны с повышенной самокритичностью, выраженным страхом оценки, трудностями в установлении контактов и стремлением к личному пространству. Эти характеристики были подробно описаны в работах Э. Эриксона, выделявшего кризис идентичности как ключевую задачу подросткового периода [2, с. 203]. Это осложняет включение в коллективную деятельность и требует иной стратегии сопровождения. Подростки старшей группы медленнее принимают новые правила, более чувствительны к

неблагоприятной среде и хуже переносят резкие изменения условий.

Особое значение в формировании трудовых траекторий старших подростков приобретают выездные трудовые проекты. Работа в иной социальной и физической среде, дистанцированной от привычного окружения, создаёт ситуацию выхода из зоны комфорта, что способствует ускоренному формированию самостоятельности, ответственности и навыков самоорганизации. Характерным примером подобного формата является участие подростков 16–17 лет во всероссийском проекте «Алабуга ТОП» (г. Елабуга, Республика Татарстан), реализуемом при поддержке Российских студенческих отрядов. Участники проживали и работали в условиях, требующих повышенной организованности, дисциплины и способности к взаимодействию в новом коллективе. Они включались в трудовой и образовательный процессы, участвовали в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, что усиливало чувство принадлежности к команде и формировало устойчивую трудовую мотивацию.

Опыт участия подростков в подобных проектах позволяет выделить закономерную последовательность стадий адаптации. В первые дни проявляется отторжение, связанное с резкой сменой условий. На втором этапе наблюдается снижение сопротивления и постепенное принятие рабочих требований. Заключительная стадия характеризуется формированием устойчивой включенности и эмоциональной привязанности к коллективу. Эта динамика подтверждает необходимость педагогического сопровождения и гибкого реагирования организаторов на возникающие трудности.

Работа в выездных трудовых объединениях предполагает взаимодействие с несколькими группами

участников: родителями, кураторами и самими подростками. Родители испытывают высокую тревожность, нередко требуют повторного разъяснения условий и эмоционально реагируют на любые изменения. Опыт показывает, что подобное поведение является нормальной формой защитной реакции и требует корректной, спокойной и последовательной коммуникации.

Для объективной оценки динамики трудовой социализации подростков используется трёхэтапное анкетирование, включающее опросы в начале проекта, перед его завершением и после возвращения домой. Сравнение оценок подростков, родителей и кураторов позволяет выявить изменения эмоционального состояния, уровень адаптации и степень сформированности трудовой мотивации. Такой подход обеспечивает более полное понимание эффективности трудовых проектов и позволяет корректировать организационные решения.

Практика показывает, что преждевременное участие подростков 16–17 лет в престижных трудовых проектах может привести к формированию завышенных ожиданий. В случае если последующие проекты оказываются менее привлекательными или проходят в иных условиях, у участников может возникнуть разочарование и снижение доверия к организатору. Наоборот, поэтапное включение подростков в трудовую деятельность – от локальных городских проектов к региональным и затем к федеральным выездным инициативам – способствует устойчивому формированию трудовой мотивации и профессиональной идентичности. Эти выводы согласуются с идеями Е. А. Климова, который подчеркивал важность поэтапности и системности в формировании профессионального самоопределения [4, с. 119].

Эффективной является модель формирования трудовых траекторий, предполагающая включение подростков 14–15 лет в трудовые проекты в родном городе, где они осваивают базовые навыки и получают первый опыт коллективной деятельности. Участие в федеральных выездных проектах рассматривается как форма поощрения и следующий логический шаг развития их трудовой траектории. Это способствует укреплению уверенности, формированию навыков ответственности и развитию внутренней мотивации. После достижения совершеннолетия подростки, прошедшие через подобную последовательную систему, демонстрируют высокую готовность к включению в различные направления Российских студенческих отрядов.

Таким образом, формирование трудовых траекторий подростков 14–17 лет представляет собой сложный, но управляемый процесс, требующий учёта возрастных особенностей, психологических механизмов адаптации и грамотного педагогического сопровождения. Практический опыт подтверждает значимость постепенности, прозрачности условий и последовательного расширения уровня трудовых задач. Выездные трудовые проекты обладают высоким потенциалом развития личностной и коллективной ответственности, однако требуют тщательной подготовки и постоянного взаимодействия с родителями и кураторами. Представленный анализ позволяет рассматривать поэтапную модель трудовой социализации как эффективный инструмент формирования профессиональных намерений и развития трудовой мотивации подростков в современных условиях.

Литература

1. Выготский, Л. С. Психология развития ребёнка / Л. С. Выготский. – М. : Смысл, 2004. – 512 с.
2. Эриксон, Э. Х. Детство и общество /

Э. Х. Эриксон; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2019. – 416 с.

3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2005. – 431 с.

4. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – М. : Академия, 2004. – 304 с.

5. Мудрик, А. В. Социализация человека : учеб. пособие / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2010. – 304 с.

УДК 378.015.311:316.472.3

**Шашиашвили Михаил Вахтангович
Shashiashvili Michael Vahtangovich**

**Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University**

E-mail: shashia63@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ОТРЯДА НА
ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
НАВЫКИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ
THE INFLUENCE OF STUDENT BROADCAST ON
THE PERSONAL DEVELOPMENT AND PROFESSIONAL
SKILLS OF YOUNG PEOPLE**

Аннотация. В статье рассматривается роль студенческих отрядов как значимого социального института и эффективного педагогического инструмента в процессе подготовки будущих специалистов. На основе анализа современных исследований и статистических данных обосновывается тезис о том, что деятельность в студенческих отрядах обеспечивает комплексное развитие личности,

формирование ключевых профессиональных компетенций и успешную социализацию молодежи.

Ключевые слова: студенческий отряд, личностное развитие, профессиональные навыки, социализация, молодежь, педагогический инструмент, трудовой опыт, карьера.

Annotation. The article examines the role of student detachments as a significant social institution and an effective pedagogical tool in the process of training future specialists. Based on the analysis of modern research and statistical data, the thesis is substantiated that activity in student detachments ensures complex personality development, formation of key professional competencies and successful socialization of youth.

Key words: student detachment, personal development, professional skills, socialization, youth, pedagogical tool, work experience, career.

Современный этап социально-экономического развития России актуализирует вопросы эффективной интеграции молодежи в трудовые отношения и ее профессионального самоопределения. На фоне кадрового дефицита молодежь рассматривается как основной трудовой потенциал страны: ожидается, что ежегодно до 2032 года на рынок труда будет выходить около 1,3 миллиона молодых людей [2]. В этих условиях особую значимость приобретают институты, способные обеспечить не только передачу профессиональных знаний, но и целостное личностное становление в период обучения в вузе.

Студенческий возраст (18–25 лет), который в психологии определяется как поздняя юность – ранняя зрелость, является сензитивным периодом для формирования собственных взглядов, нравственных основ, самостоятельности и готовности к сознательному профессиональному выбору [3].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления и оптимизации вклада внеучебной деятельности в образовательные результаты. Цель данной статьи – проанализировать многомерное влияние студенческих отрядов на личностный рост и профессиональное становление молодых людей. В качестве задач выступают: 1) систематизация направлений деятельности студенческих отрядов; 2) выявление ключевых личностных качеств, формируемых в отрядной деятельности; 3) анализ связи приобретаемого практического опыта с профессиональными компетенциями.

В социологической и педагогической науке студенческие отряды рассматриваются как «агенты социализации», осуществляющие свою функцию через совокупность социальных практик. Это особая социальная группа, которая создает условия для опережающего включения студента в систему взрослых социальных и профессиональных отношений. Студенческий отряд выполняет ряд значимых социальных функций: обеспечение трудовой занятости и адаптации студентов, формирование кадрового резерва для различных отраслей экономики, воспитание гражданственности и патриотизма [1].

С организационной точки зрения, современное движение в России структурировано вокруг Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» (РСО), которая объединяет более 400 тысяч участников [4]. Это свидетельствует о масштабе явления и его институциональной устойчивости. Деятельность РСО охватывает широкий спектр направлений, что позволяет студентам различных специальностей найти применение своим силам.

Основные профили отрядов и масштабы участия в 2025 году отражены в Таблице 1.

Таблица 1.

Основные направления деятельности студенческих отрядов в 2025 г.

№ п/п	Направление отряда	Краткое описание деятельности
1.	Строительные (ССО)	Строительно-монтажные работы
2.	Педагогические (СПО)	Работа вожатыми в детских оздоровительных лагерях
3.	Сервисные (СОС)	Работа проводниками, в приемных комиссиях, в сфере общественного питания
4.	Сельскохозяйственные (ССХО)	Посадка, уход и уборка сельскохозяйственных культур
5.	Медицинские	Работа младшим медицинским персоналом
6.	Специализированные	Профильные, производственные, археологические, научные, экологические и IT-отряды

Необходимо отметить, что теоретический анализ научной литературы и нормативных документов, регулирующих деятельность молодежных организаций, а также анализ статистических данных МООО «РСО» позволяет выделить два взаимосвязанных вектора влияния студенческого отряда: личностное развитие и формирование профессиональных навыков. Так, участие в студенческом отряде создает ситуацию «погружения», где молодой человек сталкивается с новыми, а подчас и стрессовыми условиями, что является мощным катализатором личностного роста.

Эмпирические исследования фиксируют широкий спектр развиваемых качеств у молодежи:

– Социальный интеллект и коммуникативная компетентность: работа в замкнутом коллективе над общими задачами интенсивно развивает умение общаться, слушать, договариваться и разрешать конфликтные ситуации.

– Лидерство и ответственность: занимая должности командира, комиссара или мастера, студенты получают уникальный для своего возраста опыт организации работы, принятия решений и ответственности за других людей. Как отмечает один из экс-участников, с такой должностью связано «еще больше ответственности... работа, начиная от создания студенческого отряда до формирования атмосферы в коллективе».

– Волевые и рефлексивные качества: исследования показывают, что бойцы студенческого отряда самостоятельно отмечают развитие у себя уверенности, упорства, терпеливости, стрессоустойчивости, решительности и пунктуальности. Работа в отряде дисциплинирует и адаптирует к самостоятельной жизни.

– Ценностно-смысловая сфера: совместный труд и досуг формируют чувство принадлежности к коллективу, корпоративный дух, патриотизм и социальную ответственность. Студенческий отряд становится «маленькой семьей» и «школой жизни» [5].

Помимо общих компетенций, студенческий отряд предоставляет прямой канал для профессионального становления:

– Приобретение практического опыта: это «дополнительная специальность или первые навыки профессиональной деятельности». Студент-медик получает практику в больнице, будущий педагог – в лагере, строитель – на реальном объекте. Это сокращает разрыв между теорией и практикой.

– Профессиональная идентификация и проба сил: работа по профилю или смежной специальности помогает студенту проверить свой интерес, склонности и способности к выбранной профессии, способствуя более осознанному карьерному выбору.

– Развитие метапрофессиональных навыков: независимо от профиля, участники развивают навыки проектной деятельности, тайм-менеджмента, командной работы, деловой коммуникации, что высоко ценится современными работодателями. Бойцы отмечают развитие умения «быстро принимать решения» и «делегировать» задачи.

– Построение социального капитала: студенческий отряд – это сеть контактов с потенциальными работодателями, коллегами и наставниками, которая может стать основой для будущего трудоустройства.

Несмотря на очевидные плюсы, исследователи отмечают и дисфункции: эмоциональное выгорание, дополнительная физическая и временная нагрузка, возможные конфликты в коллективе. Однако, как правило, позитивные эффекты существенно перевешивают эти риски. Проведенный анализ позволяет утверждать, что студенческий отряд выступает в роли «интегративной педагогической модели», которая синтезирует воспитание, обучение и практику. Эта модель эффективно компенсирует дефициты формального образования, делая акцент на формировании субъектной, активной позиции молодого человека.

Важно отметить, что движение студенческих отрядов не только решает тактические задачи временной занятости, но и вносит стратегический вклад в формирование человеческого капитала страны. Работая в составе студенческого отряда, молодые люди формируют и совершенствуют необходимые качества для дальнейшего личностного развития. Можно выделить следующие основные направления личностного развития в студенческих отрядах (Таблица 2).

Таблица 2.

Направления личностного развития в студенческих отрядах

№ п/п	Сфера развития	Формируемые качества	Механизм формирования в отряде
1.	Коммуникативная	Навыки общения, работа в команде, разрешение конфликтов	Постоянное взаимодействие в замкнутом трудовом коллективе, необходимость координации для решения общей задачи
2.	Волевая	Самостоятельность, ответственность, дисциплинированность, целеустремленность	Официальное трудоустройство и обязанности, жизнь в отрыве от привычной среды, необходимость самообслуживания
3.	Лидерская	Организаторские способности, умение принимать решения, мотивировать других	Иерархическая структура отряда, возможность занять руководящую должность (командир, комиссар)
4.	Ценностно-смысловая	Социальная ответственность, патриотизм, трудовая этика	Участие в социально-значимых и добровольческих проектах, работа на объектах национального значения

Воеводина П. А. отмечает, что «...отряды способствуют формированию профессиональной идентичности будущих выпускников. Работая в определённой сфере, студенты начинают лучше понимать свои интересы и предпочтения, что помогает им определиться с выбором будущей профессии» [2].

Уникальность студенческого отряда заключается в органичном соединении нескольких контекстов:

1. Трудовой контекст: формирование отношения к труду как к ценности и источнику дохода.

2. Образовательный контекст: неконвенциональное обучение через деятельность и социальное взаимодействие.

3. Воспитательный контекст: формирование гражданской позиции, нравственных качеств и корпоративной культуры.

4. Социально-психологический контекст: групповая динамика, способствующая самораскрытию и развитию рефлексии.

Таким образом, деятельность в студенческом отряде представляет собой мощный ресурс для комплексного развития личности и раннего профессионального становления молодежи. Она способствует формированию ключевых личностных качеств (ответственность, лидерство, коммуникабельность, стрессоустойчивость) и предоставляет бесценный практический опыт, усиливая конкурентоспособность будущего выпускника на рынке труда.

Литература

1. Ахмедова, А. Р. Студенческие отряды как агенты социализации студенческой молодежи (по материалам исследования в Алтайском крае) / А.Р. Ахмедова и др. // Социодинамика. – 2023. – № 3. С. 36-53. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.3.40112.

2. Воеводина, П. А. Студенческие отряды как инструмент развития и формирования перспективного выпускника вуза / П. А. Воеводина // Научный Лидер. – 2024. – № 36 (186). [Электронный ресурс]. URL: <https://scilead.ru/article/7045-studencheskie-otryadi-kak-instrument-razvitiy> (дата обращения: 02.12.2025).

3. Голикова, Т. Российские студенческие отряды должны стать главной профориентационной школой для молодежи / Т. Голикова // Российские студенческие отряды. – 2025. – 27 октября. – URL: <https://xn--d1amqcgedd.xn--p1ai/view-news.html?id=416> (дата обращения: 02.12.2025).

4. Молодежная общероссийская общественная организация «Российские Студенческие Отряды»: официальные данные и статистика за 2025 год [Электронный ресурс]. URL: <https://noumei.ru/rossiyskie-studencheskie-otryady> (дата обращения: 02.12.2025).

5. Студенческие отряды // Московский психолого-социальный университет. – URL: <https://www.mpsu.ru/students/studencheskie-otryady/> (дата обращения: 04.12.2025).

УДК: 378.147.091.33–027.22

**Янковская Юлия Викторовна
Yankovskaya Yulia Viktorovna**

**Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University**

E-mail: ulka22@mail.ru

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ
КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ
PRACTICE-ORIENTED LEARNING AS A KEY
FACTOR IN STUDENTS' PROFESSIONAL
DEVELOPMENT AT A UNIVERSITY**

Аннотация. В статье рассматривается роль практико-ориентированного обучения как системообразующего

фактора профессионального становления студентов в высшей школе. Автор, опираясь на концепцию знаково-контекстного обучения А. А. Вербицкого, анализирует эволюцию учебной деятельности от академических форм к реальной профессиональной практике, которая выступает ключевым агентом профессиональной социализации и индивидуализации.

Annotation. The article examines the role of practice-oriented learning as a system-forming factor in the professional development of students in higher education. Based on the concept of sign-contextual learning by A. A. Verbitsky, the author analyzes the evolution of educational activities from academic forms to real professional practice, which acts as a key agent of professional socialization and individualization.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, профессиональное становление, трудоустройство выпускников, карьерное сопровождение.

Key words: practice-oriented training, professional development, employment of graduates, and career support.

В современных условиях быстро меняющегося рынка труда и цифровой трансформации профессиональных сфер, высшее образование сталкивается с необходимостью пересмотра традиционных подходов к подготовке специалистов. Ключевым вызовом становится преодоление разрыва между теоретическими знаниями, получаемыми в аудиториях, и реальными компетенциями, требуемыми на рабочем месте. В этом контексте практика перестает быть вспомогательным элементом учебного плана, а превращается в центральный фактор оптимизации и ускорения профессионального становления личности.

Согласно концепции знаково-контекстного обучения А. А. Вербицкого, эффективная подготовка должна строиться

не на трансляции информации, а на погружении студента в проблемные профессиональные ситуации. [2, с. 104] Это активизирует продуктивное мышление и формирует способность интегрировать знания из разных дисциплин для решения конкретных задач. В логике этой модели практика является кульминационной формой, завершающей триаду учебной деятельности: от *учебной* (лекции, семинары) через *квазипрофессиональную* (деловые игры, симуляции) к *учебно-профессиональной* (практика, дипломные работы).

Главная отличительная черта практики – это переход из условного образовательного пространства в поле реальной профессиональной деятельности. Здесь студент сталкивается не с смоделированными, а с реальными вызовами: необходимостью применять знания в условиях неопределенности, работать в команде, соблюдать корпоративные нормы и нести ответственность за результат. Умения и навыки, полученные во время обучения в высшем учебном заведении, теперь становятся инструментом работы. Это принципиально меняет мотивацию и самоощущение студента, запуская процесс профессиональной самоидентификации.

Практика выступает мощным агентом профессиональной социализации, интегрируя усилия двух институтов: вуза и предприятия-партнера. Как отмечала К. А. Абульханова-Славская, личность формируется через решение «социальных заданий». [1, с. 85] Практика и есть такое задание повышенной сложности: она предъявляет к студенту систему реальных требований от работодателей, знакомит с неформальными правилами и корпоративной культурой. Через это происходит усвоение ценностей, установок и поведенческих моделей конкретного профессионального сообщества.

Одновременно практика активизирует процесс профессиональной индивидуализации. Рефлексия над реальным опытом позволяет студенту оценить свои сильные и слабые стороны, осознать профессиональные предпочтения и скорректировать индивидуальную траекторию развития. Таким образом, практика создает уникальную среду, где социализация (принятие внешних норм) и индивидуализация (выстраивание личного стиля) происходят параллельно и взаимно обогащают друг друга.

Раннее и системное включение практики в образовательный процесс позволяет значительно оптимизировать профессиональное становление. Оно обеспечивает:

1. Качественный скачок в компетентности: Теоретические знания «прорастают» через применение, формируется гибкий навык их использования.

2. Снижение стресса от реальности: Профессиональная адаптация начинается еще в период обучения, что минимизирует стресс и повышает эффективность молодого специалиста после выпуска.

3. Формирование целостного образа профессионала: На практике когнитивные (знания), операциональные (навыки) и личностно-ценностные (установки, ответственность) компоненты сливаются в единую систему.

Однако для реализации этого потенциала необходима не просто модернизация учебных планов, а создание целостной институциональной экосистемы, связывающей вуз, студента и работодателя в единый производственный цикл подготовки кадров. Практика в современном высшем образовании выполняет системообразующую интегративную функцию. Она является не просто этапом обучения, а ключевым фактором оптимизации, который обеспечивает плавный переход от состояния, обучаемого к статусу

начинающего профессионала. Ее потенциал максимально раскрывается при условии глубокой интеграции в учебный процесс с первого курса, построения партнерских сетей с организацией или учреждением, а также обеспечения педагогического сопровождения, направленного на рефлексию и осмысление полученного опыта. Таким образом, практико-ориентированная модель становится ответом на запрос времени, гарантируя не только усвоение информации, но и формирование конкурентоспособного, адаптивного и профессионально зрелого специалиста.

Теоретические положения и дидактические принципы практико-ориентированного обучения находят свое конкретное институциональное воплощение в ответе вузов на актуальные социоэкономические вызовы. Особую значимость этот подход приобретает для регионов, где эффективное привлечение выпускников в реальный сектор экономики становится вопросом кадрового суверенитета и устойчивого развития. В условиях Луганской Народной Республики, где запрос на профессиональную мобильность, быструю адаптацию и лояльность молодых специалистов в регионе предельно высок, взаимодействие «вуз-работодатель» формируется в стратегическое партнерство.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет» (ЛГПУ) предложил системное решение, создав в декабре 2019 года Центр содействия трудоустройству студентов и выпускников (ЦСТСВ). Деятельность центра представляет собой работающую модель, которая воплощает в жизнь рассмотренный выше переход от условного образовательного пространства к полю реальной профессиональной деятельности, обеспечивая при этом целостное сопровождение профессионального становления.

ЦСТСВ базируется на принципах проактивности, событийности и формирования лояльности университета как основного поставщика педагогических кадров для региона. Это позволяет структурировать кадровое пространство, а не просто реагировать на его запросы. Практико-ориентированная подготовка здесь выстроена как непрерывный процесс:

- На этапе профессиональной идентификации (1-2 курсы) организуются «погружения в профессию» – экскурсии в школы, практики в учебных заведениях, что соответствует логике квазипрофессиональной деятельности по А.А. Вербицкому и запускает процесс профессиональной самоидентификации.

- На этапе карьерной навигации (3–4 курсы) акцент смещается на непосредственную подготовку к выходу на рынок труда через специализированные учебные модули, тренинги и участие в молодежных студенческих отрядах, прохождение практик в детских оздоровительных лагерях, что является формой учебно-профессиональной деятельности.

ЦСТСВ продолжает вести сопровождение выпускников после завершения обучения в вузе, в период обязательной отработки по программе целевого обучения. Социальное сопровождение молодых специалистов, включает мониторинг адаптации, методическую поддержку, оптимизирует профессиональную адаптацию и повышает процент закрепляемости кадров.

Кроме того, ЦСТСВ выполняет важную аналитическую функцию, проводя мониторинг трудоустройства, прогнозируя потребности рынка и исследуя ожидания заинтересованных сторон. Полученные данные обеспечивают обратную связь для актуализации образовательных программ, замыкая цикл «образование-

карьера» и делая практико-ориентированное обучение действительно системообразующим фактором.

Таким образом, опыт ЛГПУ наглядно демонстрирует, как теоретические основы практико-ориентированного обучения могут быть трансформированы в эффективную организационную структуру. Такая модель обеспечивает не только мягкий переход студента в статус профессионала, но и активное участие вуза в формировании кадрового потенциала своего региона, что в полной мере соответствует вызовам современности.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К. А. Диалектика человеческой жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Высш. шк., 2020. – 180 с.

2. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: Контекстный подход / А. А. Вербицкий – М. : Высш. шк., 1991. – 160 с.

СЕКЦИЯ

**Проблемы трудоустройства выпускников
образовательных организаций среднего
профессионального образования и высшего образования
и пути их решения**

УДК 316.614:303.22

**Звонок Александр Анатольевич
Zvonok Alexandr Anatolyevich**

**Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University**

E-mail: al.zvonok@gmail.com

РОЛЬ ЦЕЛЕВЫХ ПЕРЕМЕННЫХ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ THE ROLE OF TARGET VARIABLES IN PREDICTING PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF STUDENT YOUTH

Аннотация. Статья посвящена роли целевых метрик в прогнозировании профессиональной социализации студенческой молодежи. Поднимается вопрос о разработке адекватных целевых переменных, позволяющих говорить об успешности или провальности профессиональной социализации выпускников вузов.

Annotation. The article is devoted to the problems of measuring the level and degree of professional socialization. The issue of creating universal methodological approaches to measuring professional socialization is raised.

Ключевые слова: профессиональная социализация, целевая переменная, прогнозирование.

Keywords: professional socialization, target variable, forecasting.

В контексте усиливающейся динамики рынка труда и трансформации профессиональных траекторий выпускников учреждений высшего образования прогнозирование профессиональной социализации студенческой молодежи приобретает характер стратегической задачи для систем высшего образования и социальной политики. Профессиональная социализация, понимаемая как многомерный процесс интеграции индивида в профессиональную среду через усвоение норм, ценностей, компетенций и социальных связей, определяет не только индивидуальные карьерные траектории, но и совокупный человеческий капитал общества. Однако, операционализация и эмпирическое измерение успешности данного процесса остаются методологически сложной проблемой, что приводит к дефициту надежных инструментов для его анализа и управления. В данной связи центральное значение приобретает разработка и валидация адекватных целевых метрик, выступающих в качестве зависимых переменных в прогностических моделях профессиональной социализации. Такие метрики должны выходить за рамки традиционных, хотя и важных, индикаторов немедленного трудоустройства. Корректно определенные целевые переменные позволяют не только оценивать эффективность образовательных программ, но и строить предиктивные модели, выявляющие ключевые факторы (институциональные, индивидуальные, рыночные), влияющие на итоговый результат.

В настоящее время наиболее концептуально разработанным и методологически насыщенным

направлением исследований выступает фокусировка на изучении профессиональной социализации в период получения студенческой молодежью высшего образования, то есть на этапе, предшествующем непосредственному включению в полноценную трудовую деятельность. Такая приоритетность является вполне обоснованной с точки зрения как научной методологии, так и прикладной эффективности. С одной стороны, именно на образовательной стадии формируются ключевые профессиональные идентичности, установки и компетенции, а потому точная диагностика уровня и направленности профессиональной социализации в этот период предоставляет уникальную возможность для своевременного педагогического и карьерного вмешательства. Полученные измерительные данные позволяют не просто пассивно констатировать текущее состояние, но и активно корректировать индивидуальные образовательные траектории, вносить адресные изменения в содержание учебных программ, а также выявлять и нивелировать потенциальные дефициты адаптации – те латентные проблемы, которые впоследствии, в условиях реальной трудовой среды, могут проявиться с большей силой и преодолеваются с существенно более высокими издержками как для самого молодого специалиста, так и для работодателя. Кроме того, с чисто прагматической точки зрения организации исследовательского процесса, студенческая молодежь как объект изучения представляет собой существенно более доступную и концентрированную категорию для специалистов в области социологии образования и труда. В отличие от молодых специалистов, уже рассредоточенных по различным предприятиям и организациям, доступ к которым требует сложных процедур согласования, преодоления корпоративных барьеров и

получения разрешения на работу с персоналом, студенческая аудитория институционально сконцентрирована в пределах учебных заведений. Это значительно облегчает проведение лонгитюдных исследований, систематических опросов и тестирований, обеспечивая необходимый для построения надежных моделей объем и качество первичных данных, что в конечном итоге и обуславливает доминирование данного подхода в современной академической среде [2, с. 836].

Проблема в том, что регрессионные модели, представляющие собой ключевой статистический прогнозный инструмент в социальных науках и позволяющие количественно оценить силу и характер влияния ряда независимых переменных на одну зависимую (целевую) переменную, для своего применения требуют наличия специальных данных, т.н. «обучающей» выборки. Обучающая выборка наблюдений представляет собой набор данных, в которых уже известны точные параметры независимых переменных и к какому исходу (целевой переменной) они привели. В контексте прогнозирования профессиональной социализации студенческой молодежи, зависимой переменной (целевой метрикой) выступает заранее определенный критерий успешности, например, уровень профессиональной успешности через пять лет после выпуска. В качестве независимых переменных-предикторов в модель включаются ретроспективные данные о студенте-выпускнике, собранные в ходе обучения: академическая успеваемость (средний балл), посещаемость, успешность пройденных практик, наличие стажировок, участие в исследовательских проектах, и т.д. Математический аппарат регрессионного анализа (например, логистической или порядковой регрессии) рассчитывает, какой вес имеет каждый из этих факторов в совокупности для достижения того или иного уровня профессиональной успешности. В

результате модель не просто констатирует связи, а генерирует вероятностный прогноз: для нынешнего студента с определенным набором характеристик она может оценить вероятность его отнесения к категории «успешная профессиональная социализация» в будущем. Чем больше и качественнее объем обучающих данных – тем точнее итоговый прогноз.

Таким образом, регрессионные модели трансформируют разрозненные данные о траекториях прошлых выпускников в формализованное уравнение, которое, будучи примененным на новых данных, позволяет выявлять студентов групп риска, оценивать эффективность образовательных программ и целенаправленно управлять факторами, способствующими успешному переходу от университета к профессиональной карьере. Иначе говоря, добавляя в портфолио студента вуза данные о его профессиональном становлении после выпуска, вуз получает возможность разрабатывать прогнозные статистические модели, которые можно будет использовать для прогнозирования профессиональных траекторий студентов, еще находящихся на этапе обучения.

Однако, ключевым вопросом разработки подобных моделей является разработка адекватных целевых метрик, которые свидетельствуют об успешности или неуспешности профессиональной социализации выпускника. На начальном этапе можно использовать максимально простые и четкие целевые показатели. Чаще всего это бинарный (да/нет) критерий, основанный на легкопроверяемом факте. Простейший пример – определение «успешной» социализации как трудоустройства выпускника по полученной в вузе специальности в течение первого года после окончания вуза. Однако, по мере накопления данных возникает необходимость в более точных инструментах

прогнозирования. Это неизбежно приводит к необходимости усложнения целевой метрики, например, вместо бинарного показателя можно ввести порядковую шкалу из трех уровней профессиональной социализации: «низкий» (работа не по специальности или длительный поиск работы), «средний» (работа по специальности с низкой удовлетворенностью), «высокий» (работа по специальности с карьерными перспективами и высокой профессиональной идентичностью или же занятие руководящей должности). Еще более продвинутым шагом будет переход к интервальной шкале целевой метрики, например, индексу профессиональной социализации. Этот индекс может суммировать баллы по нескольким компонентам: уровень зарплаты относительно среднего по профессии, степень использования полученных компетенций в профессиональной деятельности, оценка удовлетворенности карьерой по стандартизированной психологической шкале и стабильность трудовой занятости. Этот переход от вопроса «Устроился ли выпускник вуза?» к вопросу «Насколько хорошо и устойчиво он интегрирован в профессиональное сообщество?» и отражает прогресс разработки и усложнения адекватных целевых метрик для точного прогнозирования профессиональной социализации [1, с. 331–332].

Центральным условием перехода от статичной констатации к эффективному прогнозированию профессиональной социализации студенческой молодежи является трансформация процесса ее измерения в систему непрерывного мониторинга, основанного на принципе обратной связи и постоянной коррекции прогностической модели. Ключевым элементом такой системы выступает четко определенная и эмпирически измеряемая целевая переменная, в роли которой должна выступать реальная профессиональная судьба выпускника, оцененная

постфактум. Именно эта конечная «метрика» – итоговый уровень успешности – становится тем полюсом, по отношению к которому выстраиваются все предшествующие данные об обучении конкретного выпускника. Наличие такой структурированной исторической базы данных о сотнях, а в перспективе и тысячах выпускников с известной судьбой превращает процесс изучения профессиональной социализации в конкретно решаемую проблему статистического прогнозирования: выявление статистических паттернов и весов предикторов, которые с наибольшей вероятностью ведут к тому или иному итоговому результату. Без этой обратной связи, без постоянного сопоставления прогнозов модели с реальными жизненными исходами новых когорт выпускников, любая модель остается теоретической конструкцией.

Таким образом, замкнутый итеративный цикл «сбор ретроспективных данных – построение и обучение модели – прогноз для текущих студентов – сбор данных об их исходах – валидация и уточнение модели» формирует самообучающуюся систему, постоянно повышающую точность и практическую ценность прогнозов о профессиональном будущем студенческой молодежи.

Литература:

1. Актуальные проблемы социализации студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях : коллективная монография / И. П. Акиншева, Ю. Н. Филиппов, С. Я. Харченко, С. Н. Гришак, А. А. Звонок, Т. В. Гончарова ; под общ. ред. И. П. Акиншевой ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ ; ИП Орехов Д. А., 2025. – 364 с.

2. Звонок, А. А. Методологические аспекты разработки современных методов измерения уровня профессиональной

социализации студенческой молодежи / А. А. Звонок // Сборник материалов VI Международной Научно-Практической Конференции «Инновационные направления интеграции науки, образования и производства». – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 11–14 мая 2025. – С. 835–838.

УДК 378.016:51

Делянченко Виталий Николаевич
Delyanchenko Vitaliy Nikolfevich

Вишнякова Амина Александровна
Vishnyakova Amina Aleksandrovna
Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: Delyanchenko79@bk.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ АБИТУРИЕНТОВ
(ШКОЛЬНИКОВ) В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНОГО
МИРА**

**PROBLEMS OF PROFESSIONAL SELF-
DETERMINATION OF ABITURENTS
(SCHOOLCHILDREN) IN A DYNAMIC WORLD**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы профессионального самоопределения старшеклассников в условиях быстро меняющегося мира труда. Динамика технологических, экономических и социальных изменений создает ситуацию неопределенности, что существенно усложняет процесс выбора будущей карьеры. Автор анализирует ключевые вызовы, включающие

ускорение технологического прогресса, трансформацию рынка труда, информационную перегрузку и психологические барьеры. На основе анализа предлагаются возможные направления модернизации профориентационной работы, направленные на развитие у школьников метапредметных компетенций, гибкости и способности к непрерывному обучению.

Annotation. The article discusses the current challenges of professional self-determination for high school students in a rapidly changing world of work. The dynamics of technological, economic, and social changes create a situation of uncertainty, which significantly complicates the process of choosing a future career. The author analyzes the key challenges, including the acceleration of technological progress, the transformation of the labor market, information overload, and psychological barriers. Based on this analysis, the article proposes possible directions for modernizing career guidance work, which focus on developing students' meta-subject competencies, flexibility, and the ability to continuously learn.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, абитуриенты, карьерная неопределенность, профориентация, рынок труда будущего, гибкие навыки, VUCA-мир.

Keywords: professional self-determination, applicants, career uncertainty, career guidance, future labor market, flexible skills, VUCA world.

Цель статьи – проанализировать основные проблемы профессионального выбора старшеклассников в динамичном социуме и наметить векторы адаптации профориентационных стратегий.

Перед выпускниками школ всегда стоит проблема профессионального самоопределения: что делать дальше, куда пойти учиться, какую профессию выбрать – эти и многие

другие вопросы волнуют каждого ученика. В силу недостаточности жизненного опыта молодые люди испытывают трудности выбора. При этом действительность предъявляет все большие требования к подрастающему поколению, обучающимся становится все труднее ориентироваться в жизненном потоке, найти свое достойное место в обществе.

Профессиональное самоопределение личности традиционно рассматривается как ключевой этап перехода от подросткового возраста к взрослости, предполагающий формирование профессиональных намерений, планов и выбор образовательной траектории. Однако в современном мире, характеризующимся высокой степенью изменчивости, неопределенности, сложности и неоднозначности (VUCA-мир), этот процесс претерпевает фундаментальную трансформацию [4, с. 15]. Классическая модель «выбрать профессию раз и навсегда» утрачивает свою актуальность, ставя перед абитуриентами и системой образования новые, сложные вызовы.

Говоря о самоопределении в учебной и профессиональной деятельности, необходимо сказать, что оно должно стать специально организованным и замотивированным актом поведения. Самоопределение в деятельности – это сопоставление образов себя в рамках системы требований деятельности, и как носителя актуальных стремлений (безотносительно к фиксированным требованиям), завершающееся акцентировкой значимости на содержании либо первого, либо второго образа с последующим, либо подчинением себя системе требований, либо освобождением, неприятием этих требований и сохранением прежней направленности бытия [6, с. 21].

Современный рынок труда находится под влиянием Четвертой промышленной революции, цифровизации,

автоматизации и появления новых отраслей. Профессии возникают и исчезают с беспрецедентной скоростью, а требования к компетенциям работников постоянно эволюционируют. Это приводит к возникновению феномена «карьерной неопределенности», когда школьник не может ориентироваться на стабильные, долгосрочные карьерные паттерны [1, с. 48]. Выбор вуза и специальности перестает быть финальным решением, а становится первой ступенью в длительном процессе непрерывного образования. В таких условиях на первый план выходит не столько выбор конкретной профессии, сколько развитие способности к адаптации, самообучению и управлению собственной образовательно-профессиональной траекторией.

В контексте ключевых проблем профессионального самоопределения школьников обозначенной динамики можно выделить несколько взаимосвязанных проблем.

1) Проблема «устаревания знаний о профессиях». Информация в профориентационных справочниках и даже в рассказах представителей традиционных профессий часто отстает от реальных процессов. Школьники могут выбирать профессии, спрос на которые в ближайшем будущем будет снижаться из-за автоматизации, не подозревая о существовании новых появляющихся профессий.

2) Проблема информационной перегрузки и «паралича выбора». Избыток информации о возможных путях развития, часто противоречивой, ведет к когнитивной перегрузке. В сочетании со страхом совершить ошибку с долгосрочными последствиями это порождает тревожность и избегание принятия решения, что может вылиться в случайный или конформистский («за компанию», «по совету родителей») выбор [3, с. 112].

3) Дефицит актуального практического опыта. Традиционные экскурсии на предприятия или дни открытых

дверей в вузах дают лишь поверхностное представление. Необходимы глубокие формы погружения: стажировки, проектная деятельность с реальными кейсами от компаний, встречи с носителями «профессий будущего». Однако доступ к таким ресурсам часто неравномерен.

4) Диссонанс между запросами личности и требованиями рынка. Школьники, ориентируясь на свои интересы (нередко сформированные под влиянием массовой культуры), могут игнорировать потребности экономики в конкретных STEM-компетенциях (наука, технологии, инженерия, математика) или, наоборот, под давлением родителей выбирать «денежную», но неинтересную им сферу, что ведет к внутреннему конфликту и выгоранию в будущем.

5) Недостаточное развитие гибких навыков и саморегуляции. В условиях динамики успех все больше зависит не от узкоспециальных знаний, а от критического мышления, креативности, коммуникации, эмоционального интеллекта и умения учиться. Система школьного образования, будучи часто ориентированной на предметные результаты, уделяет развитию этих компетенций недостаточно внимания, хотя именно они становятся основой для любой будущей профессиональной адаптации [5, с. 74].

В рамках предложений по модернизации профориентационной деятельности можно отметить, что преодоление указанных проблем требует пересмотра подходов к профессиональной ориентации. Ее ядром должна стать не диагностика для «подбора» профессии, а педагогическое сопровождение процесса построения индивидуальной траектории.

Смещение фокуса с выбора профессии на проектирование карьеры. Необходимо обучать школьников основам карьерного проектирования, включая анализ трендов

рынка труда, управление личным брендом, навыки нетворкинга и построения профессионального портфолио.

Интеграция профориентации в учебный процесс через проектную деятельность. Реализация междисциплинарных проектов, решающих практические задачи, позволяет в естественной среде развивать как гибкие, так и твердые навыки (hard skills), а также «примерить» на себя различные профессиональные роли.

Развитие цифровой профориентационной среды. Использование симуляторов, виртуальных туров по современным производствам, онлайн-курсов от ведущих компаний и вузов, а также платформ с актуальной аналитикой о рынке труда делает профориентацию более наглядной и доступной.

Психолого-педагогическая поддержка в условиях неопределенности. Важной задачей становится помощь в развитии психологической устойчивости, толерантности к неопределенности и навыков принятия решений в условиях изменяющейся реальности, что снижает уровень тревоги и способствует более осознанному выбору [2, с. 89].

Таким образом, проблемы профессионального самоопределения абитуриентов в динамичном мире коренятся в фундаментальном несоответствии между относительно статичными моделями профориентации и турбулентной средой современного рынка труда. Основным вызов заключается не в том, чтобы помочь школьнику найти «свою единственную» профессию, а в том, чтобы сформировать у него готовность и способность к постоянному переопределению своих профессиональных границ и компетенций. Будущее эффективной профориентации лежит в плоскости интеграции образования, реального сектора экономики и психологической поддержки, направленной на воспитание адаптивной, рефлексивной и ответственной

личности, способной конструировать свою карьеру в условиях постоянных изменений.

Литература

1. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие для вузов / Е. А. Климов. – М. : Академия, 2020. – 304 с.

2. Пряжников, Н. С. ПрофорIENTATION в современной школе : учеб.-метод. пособие / Н. С. Пряжников. – М. : Просвещение, 2019. – 208 с.

3. Романова, Е. С. Психология профессионального становления личности в новой реальности / Е. С. Романова // Вопросы психологии. – 2022. – № 3. – С. 110–121.

4. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab. – Geneva: World Economic Forum, 2016. – 184 p.

5. Сухарев, А. В. Метапрофессиональные компетенции как основа карьерной устойчивости в XXI веке / А. В. Сухарев // Образование и наука. – 2021. – Т. 23, № 5. – С. 70–92.

6. Яруллина, Л. Р. Профессиональное и личностное самоопределение как поиск смысла в выбираемой профессии // Вестник ТИСБИ. 2004. №2. – С. 20–31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акиншева Ирина Петровна, заведующий кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, профессор (ЛНР, РФ).

Вишнякова Амина Александровна, студентка 4 курса, направления подготовки «Организация работы с молодежью» кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Вологдин Дмитрий Андреевич, магистрант 2 курса, направления подготовки «Организация работы с молодежью» кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Гончарова Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Гужва Татьяна Михайловна, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук (ЛНР, РФ).

Делянченко Виталий Николаевич, доцент кафедры политических наук и регионалистики ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук (ЛНР, РФ).

Звонок Александр Анатольевич, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», кандидат философских наук (ЛНР, РФ).

Золотова Анна Дмитриевна, профессор кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», доктор педагогических наук, доцент (ЛНР, РФ).

Магдыч Егор Васильевич, магистрант 2 курса, направления подготовки «Организация работы с молодежью» кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Морозова Юлия Сергеевна, магистрант 2 курса, направления подготовки «Организация работы с молодежью» кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Омельянович Лидия Александровна, советник при ректорате, заведующий кафедры финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», доктор экономических наук, профессор (ДНР, РФ).

Сурнина Татьяна Николаевна, директор Центра содействия трудоустройству студентов и выпускников, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Сычева Анна Федоровна, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Филиппов Юрий Николаевич, первый проректор ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент (ЛНР, РФ).

Хмеленко Иван Владимирович, ассистент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Хрипченко Анна Александровна, директор дирекции по академическому и карьерному развитию студентов ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Цыган Нина Валентиновна, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Чикина Юлия Юрьевна, заместитель декана по воспитательной и социальной работе, доцент кафедры географии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР РФ).

Чуй Екатерина Олеговна, студентка 3 курса, направления подготовки «Педагогика и психология девиантного поведения» кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Шашиашвили Михаил Вахтангович, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Янковская Юлия Викторовна, заведующий сектором социального партнерства и мониторинга трудоустройства выпускников Центра содействия трудоустройству студентов и выпускников; старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (ЛНР, РФ).

Научное издание

**СОДЕЙСТВИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВУ
ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И
АДАПТАЦИЯ ИХ К РЫНКУ ТРУДА**

*Материалы VII Всероссийской
научно-практической конференции
(Луганск, 17 декабря 2025 г.)*

Тексты даны на языках оригинала

Под общей редакцией:
Ю. Н. Филиппова,
И. П. Акиншевой

Дизайн обложки – Янковская Ю. В.
Вёрстка – Янковская Ю. В.

Подписано в печать 27.02.2026. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 9, 77.
Тираж 100 экз. Заказ № 26.

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство ЛГПУ
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 291011. Т/ф: +7-857-258-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru